

ВИКТОРИЯ
КОРОЛЁВА

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Исправь шема,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Виктория Королёва

Исправь меня, если сможешь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27455965

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-12735-7

Аннотация

Кайлу никто не нужен, потому что любит чисто и искренне он только себя. Вокруг красивые и доступные, зачем усложнять жизнь? Можно взять любую и ЕЁ тоже, если понадобится. В жизни Кайла только определённый типаж женщин! Только красивые, только сексуальные и только на короткий срок. Ничего не исправит ход простых вещей, ну если только... судьба. Содержит нецензурную брань.

Виктория Королёва

Исправь меня, если сможешь

Глава 1

Тишина...

По кабельному каналу идёт комедия, добрая и незамысловатая с хорошими, повторяю добрыми шутками. Я сижу на диване, укутавшись пледом до самого подбородка. Он пахнет любимыми духами мамы, именно теми которые она привезла из Орлеана несколько лет назад. Цветочный аромат заполняет мои ноздри, напоминая о человеке, которого я люблю.

В углу тихо тикают настенные часы, в гостиной полумрак, дверь плотно закрыта и оглушающая тишина – моя соседка. Напротив меня вазочка с попкорном, к которому я даже не притронулась. А все, потому что скоро вернётся Сэм!

Моё сердце заходит за орбиту, приступ паники, практически неконтролируемый, до тошноты сдавливает моё горло. Мне страшно! Господи как же я боюсь. Внутренняя дрожь

не умолкает ни на секунду, но я не двигаюсь с места и всё чаще смотрю на часы, а не в телевизор.

– Ками... успокойся... – Тихо в пустоту, для самой себя шепчу я.

Мама сегодня не придет, у неё ночная смена. Вдруг... она никогда раньше не отстаивалась до утра. И Сэма тоже не должно быть дома до завтрашнего дня, он должен был остаться с ней, чтобы помочь. Но он будет сегодня дома... Господи он придет! Если бы не короткий звонок от мамы я бы вообще об этом не узнала!

Меня сотрясает очередная волна! Хочу забиться в угол, замуроваться и просидеть так до прихода мамы! ДУРА! Нужно было оставаться у Хлои дома, лучше бы осталась! А всё почему?! Потому что мой отчим... он... он слишком откровенен в своих желаниях. Нет, я не жертва домашнего насилия, но чувствую, что нахожусь от этого на волосок!

Он касается меня, он обнимает меня, он подглядывает за мной в душе... Он везде, где я одна! И я не могу его ни в чём обвинить прилюдно, не могу рассказать маме, потому что мне страшно. С мамой у нас никогда не было тёплого взаимопонимания, я не могла просто выложить ей всё как на духу. И сейчас рассказать, что её обожаемый супруг помогает меня, я откровенно боюсь. Никто ничего не знает! Ни мои подруги в колледже, ни моя сестра Лайла. Сестра догадывается, что происходит что-то странное. Но не может раскусить моих истинных мотивов. У неё достаточно взрывной

характер, который принесёт с собой только разруху.

Ещё месяц назад приняла решение уехать к отцу... и это было фатальной ошибкой, потому что Сэм как с цепи сорвался! Его «ухаживания» стали нести собой яркий сексуальный подтекст! За пять лет, что он живёт в нашем с мамой доме, я приучила себя быть незаметной! Никаких каблучков, никакой косметики, никакой яркой одежды. Я делала все, чтобы не появилось даже намёка на мою привлекательность. Я боялась его спровоцировать ещё больше.

Конечно. Я знаю, что в таких случаях лучше сразу бороться всеми силами! Но... чёрт, я могу только обороняться! Глупо? Да...

Сначала всё было легко и просто. Я училась в школе, на летние каникулы ездила к отцу в Пенсаколу, общалась с сестрой Лайлой и с Сэмом мы очень круто общались! Какое-то время я даже верила, что он может заменить мне отца! До того момента когда он впервые не позволил себе облапать меня! Тело вновь сотрясает судорога отвращения! Тогда я как рыбка, выброшенная на берег не могла произнести ни слова пока его рука бесцеремонно лезла под мои шорты! И я не могла поверить в то, что человек к которому я отношусь как к отцу вот так делает... не поверила... И только чудом отпрянула. А увидев жуткий блеск наслаждения в его глазах, убежала на улицу где мама занималась йогой на газоне. Тогда она спросила: «Родная, всё хорошо?». Я посмотрела на окно, откуда на нас поглаживали бездушные синие глаза Сэ-

ма, и подписала себе приговор сказав: «Да, всё хорошо». Как я впоследствии жалела, что не сказала всё сразу. Узел затягивался и сейчас... уже поздно.

Однажды он пригрозил мне. Сказал, что если я вдруг расскажу про наше общение, то он оставит нас без гроша, обвинит меня в домогательствах его и будем мы волочить своё существование в какой-нибудь дыре. И самое главное он ударил в болезную точку.

— Твоя мама слишком любит меня, так что даже не пытайся малышка. Ты же не хочешь, чтобы она страдала? Думаю, нет. И ещё я думаю, что мы поняли друг друга.

Ненавижу его и боюсь одновременно. Чем чаще я подвергалась его «ласкам» тем сильнее закрывалась от окружающих! Моя мама была счастлива. Она называла нас семьёй! Я была невероятно рада за неё, ещё бы она в разводе уже более десяти лет! И тут такой шанс! Обеспеченный вдовец с кругленьким счётом в банке, любой курорт, любые вещи, всё что хочешь! И да... она была счастлива и до сих пор смотрит на него с благоговением! Сэм не любит её, но относится как к фарфоровой вазе! И этот ужасный диссонанс ещё больше убивает меня. В нашем доме как будто две разные семьи в одной все счастливы, а другая то и дело мечтает удавиться.

И я... просто не имею права разрушить её счастья. Несколько раз, поначалу мама затевала разговор на тему наших взаимоотношений с Сэмом, тогда всё было хорошо и я честно рассказывала какой он крутой и как я за неё рада. Ко-

гда начались проблемы, я не шла на контакт, старалась уйти из дома к подругам, закрывалась в своей комнате, не ездила с ними к океану! Мама решила, что я просто ревную её к её новому мужу. Который просто улыбался, смотря на меня сверху вниз. А мене было противно, Обнимал её, а на меня в тот же момент смотрел так, словно я уже разложилась для него по полочкам!

ТОШНИТ!

Трясло в агонии! Я ненавижу этого человека! До противного мягкие, словно женские пальцы касались моего тела, похотливо, с остервенением!!! **НЕНАВИЖУ!**

К подъездной дорожке подъехала машина, свет фар попал в окно. И я понимаю, что он приехал! За окном уже более одиннадцати вечера, мне некуда пойти. Срываюсь с дивана, прихватив с собой телефон и плед, в который только что была закутана. Быстрее ветра бегу к своей комнате.

Щёлкает замок, ограждая меня от небольшого холла. Ногой поддвигаю препятствие поближе к двери.

Дальше быстро юркаю под одеяло, и поворачиваюсь к двери лицом. Опять начинает трясти. Когда дома мама мне не страшно, но сейчас её нет. Я знаю, что смогу закричать, что ничего не будет, он просто побоится перейти к активным действиям. Потому что раньше свои попытки он всячески маскировал! Ублюдок!

Мозг лихорадочно думает.

Сколько ему понадобится времени, чтобы подняться ко

мне на второй этаж? Минута... может две.

Спасает только одно, я имею замок. Со скандалом выбила эту привилегию у матери. И вместе с замком, который к моему неудовольствию является сквозным придвигаю, кажу ночь небольшую тумбочку. Но сейчас времени не было, пришлось всё делать быстро. Не хочу, чтобы он, слыша что-то. Боюсь, что поднимется, пусть лучше думает, что я сплю.

И ещё...

Она не спасёт, но и я могу услышать и что-то предпринять. Хотя что? Он занимался каким-то спортом, кажется греблей в молодости, сил там не занимать. В прошлый раз Сэм прижал меня к стенке и с лёгкостью удерживал одной рукой, а второй якобы придерживал меня за грудь, чтобы я не рыпалась. А я... орала как ненормальная! Прибежавшей маме сказали, что я просто ругаюсь на тему очередной гулянки, на которую не попала. На тот момент, я готовилась к сложному экзамену, да и вообще не ходила никуда. Да что уж там, на вечеринках был алкоголь, а я его не употребляла боялась потерять бдительность, ведь был ещё путь домой!

Отчасти правда, мы ругались, я сказала, чтобы он не подходил к моим вещам, а он в свою очередь заявил, что имеет права заходить туда куда захочет. И ладно бы просто зашёл, он трогал моё нижнее бельё... Ублюдок!

Слышу шаги по лестнице. Ритм сердца учащается! Моя золотая клетка! И я в ней совсем одна!

Ещё пара секунд и дверь дёргают за ручку, я вжимаюсь в

кровать. Начиная беззвучно плакать. Господи! Лучше бы я сказала про этого ублюдка матери!

– Малышка... ты спишь?

Тихий шепот за дверью. Я закусываю край одеяла, чтобы не заскулить как маленькая побитая собачка в будке при виде ног хозяина, что только что её наказал!

– Малышка...

Молчу. Ещё один рывок. Моё сердце останавливается. Кажется, ещё немного и она слетит с петель! И уже ничего мне не поможет, не идиотские барашки на пижаме, не моя безграничная вера в то, что я справлюсь. Потому что знаю, я ничего не смогу сделать.

Ещё рывок! И тишина.

Сижу тихо до тех пор, пока он не уходит окончательно. Когда звуки в доме стихают, я тихо как мышка встаю с кровати. Подхожу к двери и сажусь на пуфик, подпирающий мою дверь. Не усну. У меня нет уверенности в том, что мама не сделала дубликат. Чувствую, что сделала! И я не знаю где он, именно поэтому я не смогу сомкнуть глаз до её прихода!

Осталось совсем немного, всего несколько недель, и я уеду. «Господи, помоги пережить мне это время. Потому что если ты мне не поможешь, я не знаю, как справлюсь сама»

– Вил, убери нахрен свои руки! – Взревел я, морщась от

боли.

Виола, ещё секунду назад горевшая от надвигающегося оргазма, с широко раскрытыми глазами посмотрела на меня.

Сколько мы вот так трахаемся? Минут двадцать? Устал. Нет, могу продолжать, но чёрт подери устал невероятно! Тренировка сегодня была сверх выматывающей!

– Что, прости? – Виола подняла бровь, не понимая, что я имел в виду.

Тяжёлое дыхание, затуманенный взор, упругие соски впи-
ваются в мой торс. Ещё секунду назад, я горел вместе с ней,
а сейчас, разозлился и потерял нить удовольствия.

– Я сказал, убери нахрен свои руки! – Я проговорил каж-
дое слово отчётливо, чтобы до неё наконец-то дошёл смысл.

Волосы раскиданы по подушке, искрящиеся возбуждени-
ем глаза и припухшие губы. Да, Вил всегда была очень сек-
суальна и не многие видели её во время оргазма. Брюнетка
с пышной грудью и маленьким личиком, всё как я люблю.

– А-а-а! – Девушка хохотнула, игнорируя моё раздраже-
ние.

Что за дурная привычка врезаться когтями в спину? Нена-
вижу подобные вещи! И Вил это прекрасно знает! Когда она
кончает, то мозг, это последнее что участвует в действе. Она
просто выключается и делает то, что хочет, напроць напле-
вав на то, что нужно мне!

Останутся следы! Опять! Я уже устал обороняться от шу-
точек Пола в мужской раздевалке!

Моя мать уже перестала обращать внимание на мою поцарапанную спину. Она раньше говорила, что ходить по дому без майки, демонстрируя подобные художества, не красиво. Но со временем смирилась и оставила эту затею. Адриан – мой отец. Он даже не встречал, старался держаться в стороне. Всё моё сексуальное воспитание прошло легко и непринуждённо. Отец только объяснил мне, что нужно предохраняться, так как ему едва ли будет приятно оформлять малолетних избранниц сына на аборт. И, конечно же, у меня, как и у любого нормального парня существует склад необходимой вещицы. Маленькие тайники везде: в комнате, в машине, даже в джинсах один, так на всякий случай. А такие случаи случались и последнее время всё чаще.

Наша команда на прошлом выезде подцепила фанаток, это притом, что фанатки были противоположной команды! Было весело, поговаривают, что даже тренеру перепало. Хотя... его залысина и выпирающее пузо...

Я потянул девушку на себя, заставляя подняться. Она, было, потянулась поцеловать меня, но я отстранился и покачал головой, что вызвало неподдельный интерес в её глазах. Виола любит секс, и это классно, в этом мы с ней похожи. Люблю брюнеток, особенно знающих своё дело! Особенно «люблю» Виолу: она никогда не закатывала мне истерик, ведь у неё есть парень, правда, он служит, и очень далеко. Она собирается за него замуж, но это не мешает раз в полгода трахаться с ним несколько недель напролёт, а остальное время

отсасывать у меня.

И о боже! Как же она это делает, как никакая другая до неё и думаю, что и после тоже! Убить того придурка, который придумал минет, потому что теперь я сам готов за него убить!

Бросаю короткий взгляд на часы. Хмурюсь, потому что скоро половина девятого.

– Мало времени – встань на колени и упрись руками об изголовье кровати, – сухо сказал я, и Виола с готовностью приняла нужную позу.

Виола – моя соседка, однокурсница, и к тому же постоянная гостья в моей спальне. Когда-то давно она была очень популярна: входила в так называемую элиту. Хотя элитой это не назовёшь – скорее, «золотая молодёжь». Если твой отец зарабатывает сотни тысяч долларов, то жизнь удалась! Нас всего четверо, и все мы отличаемся от остальных не только тем, что обладаем смазливymi физиономиями, но и тем, что имеем высший бал успеваемости! И, ко всему прочему, являемся друзьями с детства. Я, мой брат – Нейт и ещё двое наших друзей.

Когда мне было шестнадцать, а Нейту семнадцать, ради смеха мы создали что-то вроде «секты» и в шутку назвали её элитой. Тогда было важно и нужно чувствовать себя центром внимания, и мы полностью хотели соответствовать «высокому» статусу! К тому же хотелось трахать все, что движется с удвоенной силой, сейчас тоже. Но тогда особенно. Так вот

нужна была красивая история, бабы любят красивые сказки – это я понял после своей первой неудачи, за ней была и вторая, но это только оттачивался материал, ничего необычного.

Брат – капитан бейсбольной команды, а я – пасующий в баскетбольной. Постоянные тренировки, выезды, победы, хорошая учёба, грамоты, благодарности и весьма смазливое лицо накладывают определённые штампы. Например, штамп «бабника и дамского угодника». Со временем я так вжился в эту роль, что перестал понимать, где реальность, а где настоящая жизнь. К тому же это так просто, не нужно никому ничего обещать, кем-то притворяться, можно жить, так как хочется!

Я ценю свою свободу, именно поэтому, как только появляется намёк на её ограниченность, сразу же расставляю все приоритеты. Мне не нужны длительные отношения, я просто не вижу себя в них, мне нужен секс и я не скрываю этого. Девушки не остаются у меня на ночь, как правило я не оставляю свой номер, но охотно беру чужие. В моём телефоне записная книжка примерно такова: «ЛейсанклубПарагвай» или «МикаЁрш». Почему ёрш? Всё просто она блеванула сразу после того, как выползла из моей тачки. До сих пор не пойму как я умудрился оставить её номер и да, зачем взял?! Природная жадность – вот объяснение. Нейт очень часто вспоминает этот случай и ржёт как ненормальный!

Брат старше меня на один год и моя полная противополо-

ложность, хотя внешне мы похожи. Он никогда не может позволить себе притащить в дом очередную куклу и отжарить её в своей комнате. Манеры не позволяют, даже не знаю, откуда у него это! Да, на его шеи повисают красотки, но он будто бы глух к зову природы. Откровенно холодно, что собственнo не типично для современного парня, при учёте того, что каждому нормальному нужен секс.

В моём понимании женщины созданы для удовольствия, а конкретно мужского удовольствия.

Я беру от жизни всё, всё самое лучшее и сочное. И никогда не стану трястись над очередной девчонкой только потому, что могу причинить ей мнимую боль. Несколько случаев с назойливыми ухаживаниями в моей жизни уже были, там девушки из кожи в вон лезли, чтобы получить статус «девушки». Это же просто смешно, жизнь для того чтобы ею наслаждаться, а не угождать кому-либо. Брат называет меня циником, что ж, отчасти я согласен.

Когда мы заканчиваем и я, наконец, отодвигаюсь от Виолы на свою сторону, то она быстро подскакивает и начинает одеваться. Я наблюдаю за её быстрыми сборами с ироничной улыбкой.

– Даже не останешься на завтрак?

Вил встряхнув своими выющимися волосами, оборачивается ко мне лицом, демонстрируя упругую и высокую грудь, на которую ещё не успела надеть майку.

– Очень смешно.

– Жаль. – Глумливо замечаю я и отворачиваюсь от неё на другой бок.

Спустя несколько минут, я проваливаюсь в сон.

Трель будильника взрывает тишину, со стоном негодования открываю глаза и сразу же подскакиваю! Чёрт! ОПАЗДЫВАЮ!

Быстро собравшись, я отправился вниз для того, чтобы позавтракать. На кухне сидит Нейт и что-то смотрит в планшете. Я подошёл сзади и с силой хлопнул по его плечу. Брат не отреагировал.

– Эй! Что, опять вожделеешь над её бессмертным лицом? – С сарказмом спросил я и налил стакан сока.

Не могу пить и есть по утрам. Но сегодняшнее утро выжало из меня все соки. Вил умеет доставить удовольствие и собственно выдавить всё что захочет. Чёртова зараза трахается как ненормальная! Её не нужны ласки и прелюдии, она уже влажная, когда снимает трусики, любит жёстче и быстрее. Каждый раз, кончая я, думаю, что по второму кругу в таком темпе не смогу.

Брат окатил хмурым взглядом и одной рукой прикрыл планшет, чтобы я не видел что там. Только мне не нужно видеть, я просто знаю!

– Иди к чёрту!

Я вскинул руки вверх в знак поражения и, усмехнувшись, сел напротив за небольшой круглый стол.

Виола уже улизнула домой через задний двор, и я мог расслабиться окончательно. Никто в доме не знал, что на протяжении двух лет мы трахаемся как кролики. Однажды даже думал, что она залетела от меня. А эта сучка просто забыла, когда у неё месячные. Сука, тогда я чуть с ума не сошёл. Благо длилось это не долго, всего пару дней, но и этого хватило, чтобы изрядно потрепать себе нервы. Впоследствии она стала пить противозачаточные, а я забыл, что такое презервативы и признаюсь, секс стал гораздо ярче.

Родители Виолы – близкие друзья моих родителей, и я прекрасно знал, что она чиста и не болеет абсолютно ни чем. После моего randevu в шестнадцать лет Адриан оттащил нас на медицинский осмотр, и каждые три месяца мы в обязательной форме его проходим. Это правильно: я же не хочу содохнуть от какой-нибудь подхваченной болезни, учитывая мой образ жизни.

– Слушай! – Нейт поднял на меня серые глаза. – Сколько можно! Да отымей ты её! Хватит просто так драть на её изображение, – конечно, это шутка: не думаю, что мой брат занимается онанизмом, мне просто нравится подкалывать его.

Нейт резко встал, и стол покачнулся. Выражение безмятежности пропало, на его лице отразилась гримаса злости. Он с силой ударил кулаком по столу.

– Ещё раз скажешь что-нибудь в таком роде, и я не посмотрю на то, что ты мой родной брат! Уяснил?

Хмыкнул, угроза не возымела действие. Нейт взял своё пальто и решительно вышел из кухни.

– Какие мы обидчивые. – Бросил я ему в след.

Промолчал. Не смотря на его состояние. Я предполагал, что он вновь спустит всё на тормоза. К тому же вспышки агрессии всегда остаются только вспышками. Несмотря на темперамент, мой брат полный тюфяк в отношениях с женщинами, точнее конкретно одной женщины! Хотя, женщиной я могу назвать её с натяжкой!

Да... Лайла Брикман глубоко запустила свои когти. Уже год, целый календарный год, мой брат пускает слюни в её сторону. Но всё тщетно: она не обращает на него должного внимания, скорее всего, считает его просто другом. На его месте я бы просто трахнул её и успокоился на этом. Но Нейт считает по-другому: у него, видите ли, светлые чувства. Жаль, что мы настолько разные. Я считаю, что это лучший способ. Просто пучить желаемое и забыть.

Брикман, конечно, хороша. Длинные каштановые волосы, карие глаза, пухлые губки, стройные ножки. Это всё, всё то, что интересно мне – было время, когда я хотел её! Но, увидев, что мой брат не ровно дышит, оставил затею. Дороже Нейта у меня никого нет – играть на его чувствах это одно, а убивать всё человеческое – другое.

Лайла, приехавшая в Пенсаколу несколько лет назад, сразу же подружилась с Ифой и Челси Голбдерг – олицетворяющих собой местный бомонд. Тоже что-то вроде «элиты»,

только женского пола.

Ифа когда-то входила в мой список фавориток, но Пол оказался проворнее, и спустя некоторое время она переключалась к нему. На этом и разрушился наш «договор». Ещё одна из местных шуток. Детьми мы придумали легенду, но года шли и всё это забывалось. Так вот, легенда такова «Пока один из нас не влюбится по-настоящему, остальные подруг (постоянных) не заводят». Местная сплетня очень нравилась девушкам и некоторые всерьёз старались быть теми самыми «подругами».

Уже выходя из дома, заметил машину бата, он отъезжал от дома в сторону центра города. Центра? Что ему понадобилось в центре, да ещё так рано? Бросил беглый взгляд на наручные часы и ещё раз отругал себя за то, что, не смотря на будильник, пропал!

Тренер с меня шкуру снимет, если я опоздаю. Прыгаю в машину и со свистом шин трогаюсь с места.

На следующий день рано утром, ещё до того как я встал, пришло СМС.

Челси: «Надеюсь, тебе плохо спалось без меня».

Я: «Да я совсем не спал»

Челси: «Ммм... это меня возбуждает... Смотри, я вся на взводе»

А дальше на мой телефон прилетает фотография. И мой член и так проснувшийся раньше меня начинает дымиться!

Чёрт!

При виде красивого белья надетого на стройное тело я возбуждаюсь до такой степени, что мозг начинает плавиться! И есть от чего! Чёртово чёрное кружево! На фото нет лица и это реально кровать! Мысли мчатся галопом, представляю, что ту фотографию она сделала лёжа в постели прямо сейчас. И ещё... одна рука Челси сжимает её же грудь! Невероятное зрелище!

Я: «Ты рискуешь»

Отправляю короткое СМС и буквально бегу в душ, сил терпеть не остаётся! Надеюсь, что контраст мне сейчас поможет. Я этого не вижу, но на мой телефон пришло ещё одно СМС:

«Кайл, оторви свою задницу от подушки и приваливай в колледж! Дело есть»

Пол никогда не был искусен в литературном аспекте.

Никогда щепетильно не относился к своей внешности. В маём гардеробе так же нет брюк, рубашек и упаси бог от строгого костюма! Всё очень практично! Джинсы, поло, безрукавки, толстовки. Нейт более обширные взгляды имеет на данный аспект. Например, он не может надеть обычные джинсы и пойти на учёбу! Мне же откровенно плевать на всё это.

Поэтому облачаюсь в светлые джинсы, кофту с высоким горлом, прихватываю с собой безрукавку и уже мчусь к га-

ражу.

Прибыв на место. Не могу дозвониться до Пола этот придурак опять куда-то дел телефон или поставил его на беззвучный режим! Ну и хрен с ним, если бы что-то случилось, то сам бы меня нашёл.

До звонка осталось совсем немного. Краем глаза заметил Лайлу, спускающуюся с лестницы. Она мило улыбается моему брату. При виде такой картины, я усмехнулся. Догнав их, по-хозяйски положил руку ей на плечо и прижал к себе, словно сестру. Не испытываю никаких родственных чувств, просто не могу удержаться от очередной издёвки.

– Эй! – Вскрикнула девушка и попыталась вырваться из моих цепких объятий.

Нейт позеленел от злости. Конечно, любому бы не понравилось, что объект вожделения вот так кто-то позволяет обнимать. Да и сама Лайла выглядела сегодня очень даже привлекательно, особенно по моим меркам. Высокие каблуки, узкие джинсы, лёгкий светло-зелёный топ без бретелей. Не по погоде, всё же сегодня прохладно, но её это мало волнует.

– Да ладно тебе! Ты мне почти сестра! – Наигранно весело парировал я. – Что, спарринг партнёр, идёшь на физкультуру?

– Да! – спокойно ответила Лайла и, злобно сверкнув глазами в мою сторону, поправила волосы, которые я примял рукой.

– Тогда жду и вождедею.

Девушка поморщилась. Неосознанно делал всё это специально, почему-то мне кажется, что Нейт активизируется, наконец. И да, мне безумно приятно показать ей её место! Хочу, чтобы она чувствовала себя дешёвкой!

Убираю руку, потому что в кармане завибрировал телефон.

– Иди, готовься: в этот раз я не буду тебя жалеть! – Лайла рассмеялась. – Надеру тебе зад!

Но я уже не слушал, моё внимание было приковано к ещё одному фото. Опять Челси! Сучка! Изводит меня. Быстро набираю сообщение с пошлым высказыванием на тему её задницы, которая ещё не побывала на моём члене с искренними заявлениями, что так и будет.

На периферии голос Нейта:

– Если он тебя достал, то...

Отрываюсь от телефона. Лайла отрицательно покачала головой, и брат замолчал, ещё раз сверкнув в мою сторону злым взглядом. Тем временем мы спустились в холл и остановились рядом с расписанием. Даже не смотрю на него, просто знаю наизусть. Моё внимание приковано к телефону, там Челси прислала ещё одно фото. Чёрт!!! Прикрываю глаза, чтобы успокоиться и убираю эту адскую штуковину обратно в джинсы!

Внезапно я почувствовал прикосновение к своей спине и, обернувшись, увидел Барбару. Старшекурсница, рыженькая, немного пухловата, но весьма сексуальна. На этом описание

заканчивается. Впрочем, говорить больше не о чем, приоритеты я расставил.

– Лайла, – я повернул голову в сторону Брикман. – Отдаю тебя в безвременное пользование, – я перевёл взгляд на брата, отвечая параллельно на вопрос «кому». – Прости, я буду занят. Возможно, завтра, – я приблизился к её уху и прошептал, – Если ты захочешь.

И сразу же получил локтём в область солнечного сплетения.

– Какая же ты злая! – Притворно-обиженно воскликнул я, прикладывая руку к груди.

– Справедливая! – Огрызается Лайла в ответ.

– Да уж конечно.

Лайла рассмеялась, а Нейт превратился в соляную глыбу, источающую враждебность. Неужели она не замечает того, как он трепетно к ней относится? В такие моменты мне становится жаль брата. Если бы у меня появилась хотя бы призрачная возможность опустить её с «Олимпа», то я бы сделала это с радостью, мне претит мысль, что Нейт так и не остынет. В любовь как в таковую я не верю, если только не в контексте брата. Наверное, он испытывает к ней сильные чувства, мне они не знакомы и непонятны.

Я веду себя словно мальчишка, постоянно поддевая её и заодно моего брата. Это развлечение: Лайла не вызывает у меня никаких чувств – я, возможно, хотел бы, чтобы она на-

конец-то остудила Нейта, но нужно ли это ему, вот вопрос. Ему нужен не просто секс, ему нужна она вся... решительно не понимаю этого!

– Так что? – Возвращаюсь я к своему вопросу.

Лайла на мгновение надует губы... и я ловлю себя на мысли, что меня это бесит!

– Нет, не завтра!

– Ну что, идём? – наконец-то высказался Нейт.

Мы медленно шли по коридору; я обнимал одной рукой Барбару, а второй накручивал локон Лайлы себе на палец, брат несколько раз бросил на меня взгляд – я лишь ухмыльнулся. Может быть, хоть так он начнёт действовать, а не просто глупо смотреть в её сторону и чувствовать, как ревность сгрызает его изнутри. Между нами не раз был разговор на тему моего отношения к Лайле, и никто из нас ничего не добился.

– Отчего же? – Я поднял бровь в притворном ужасе, что сразу же позабавило Барбару.

Девушка рядом со мной грела теплом. Одна рука засунута в задний карман моих джинсов, а другая покоится на груди. От Барбары действительно исходил жар! И что-то мне подсказывает, что я могу потушить это пламя. Несколько позже. Сейчас под выразительными взглядами окружающих, я не проявляю себя. Мне просто не нравится зажимать девушек у всех на виду. Хотя всем и так понятно, что будет дальше. Впереди меня идёт молва, а после уже захочу я.

– Я же говорила: приезжает моя сестра! Я встречу её в аэропорту.

Гм... не помню, чтобы она это говорила... Говорила? Разве?

– А разве Хантер не может? – Поинтересовался я, улыбаясь смотрящей на меня Барбаре.

– Ты же знаешь, что нет! В участке он один, и никто не может подменить его! – Немного раздражённо ответила де-вушка. – И тем более я соскучилась по Ками. Мне кажется, мы не виделись целую вечность!

Ответ заставил задумать... Ками... Ками...

И вдруг я вспомнил...

– Это та Ками? – Я засмеялся на весь холл. – Та, что сидит в весёлых тапочках с напуганными глазками?

Некоторые наши знакомых обернулось, что бы посмотреть на причину моего веселья. В тишине мой голос разлетелся, кажется на все прилегающие корпуса. Но я не мог остановиться. Буквально сложился пополам! Боже!!! Это реально смешно!

– Хватит! – Вмешался Нейт, но мой приступ смеха невозможно было остановить. – Глухой? Не веда себя как придурок!

Брат дёрнул меня за руку, призывая к нормализации поведения. Выпрямился мгновенно. Но ржать не перестал, просто похмыкивал, силясь сдерживать волну хохота.

– Да пусть смеётся! Что от него ещё ожидать!?! – обиженно

сказала Лайла и, взяв под руку Нейта, прибавила шаг.

Успокоился мгновенно. Потому что Нейт беспрекословно последовал за ней. Чёртова подстилка!

Да, она видит в нём только друга! Друга твою мать! Да это практически НИКТО! Да так и сеть НИКТО! Если был бы он геєм, она бы и раздевалась перед ним, а так он просто хороший друг, тошнит от одной мысли. Ага, хороший друг, который ждет, не дожждётся, когда затащит её в постель. Неплохое сочетание. Мне не признаётся в своих «низменных» желаниях, но я-то знаю! Все отношения между мужчиной и женщиной рано или поздно приводят в горизонтальное положение.

– Не забудь познакомить меня с ней! Хочу увидеть вочию. – Кричу я в след.

– Я сплю и вижу!

Пара секунд и они скрываются за углом.

– Эй! – Барбара легонько толкнула меня бедром. – Я не знала, что у неё есть сестра!

Барбара и Лайла не были подругами, хотя и обучались на одном направлении. Да и о какой дружбе может идти речь, если мы говорить про «женскую» дружбу. Много раз я видел, как закадычные подруги в мгновение ока перестают быть не просто подругами, но даже знакомыми. Понятия женской дружбы – нет.

– Ага, есть! Ты бы видела! Мне сложно описать её словами! Это просто нужно видеть!

Вспомнив фотографию в телефоне Лайлы, я вновь засме-

ялся.

– Родная сестра? – Спокойно спросила девушка. – Почему она про неё не говорила?!

Задумался. Что я знал про это Ками? Да ровным счётом ничего, кроме очевидного внешнего сходства с Лайлой и то, что она приезжает из Нового Орлеана... Собственно всё. Лайла имела глупость показать эту злосчастную фотографию Нейту, а я просто влез в ненужный момент. Чёрные волосы, карие глаза, маленькая, практически просвечивается в невероятно отталкивающем жёлтом халате и ужасных тапочках, несуразной формы.

– Да. Она переезжает сюда из другого города, так же как Лайла хочет жить с отцом, – кажется, я начинаю припоминать, что Лайла рассказывала мне на разминке перед тренировкой.

– Странный ты! – Барбара коснулась моей щеки. – Я думала, ты такой, как говорят, – она хищно улыбнулась. – А на самом деле вижу, что ты ещё хуже.

Подтекст был ясен. Барбаре не понравилась моя реакция, но мне плевать, наши совместные дни сочтены. Именно поэтому Барбара воздержалась от очередного высказывания, а я в очередной раз наплевал на окружающее меня мнение.

Коридор медленно пустел.

– Так и есть детка. Просто она меня не возбуждает. А вот ты – другое дело, – Я притянул её ближе и страстно поцеловал.

И мне было абсолютно всё равно, что и кто подумает. Я здесь главный. И каждая вторая хочет моего общества, и не важно, насколько это затянется и как быстро она мне надоест. Иногда брат со злости называет меня местной проституткой, но это всего лишь защитная реакция после моих слов, направленных на Лейлу.

Имел глупость, сказать лишнего, поплатился практически сразу. Моих кратковременных отношений брат не поощрял, не забывал указывать на это. А мне... всё равно, возможно, он прав и не стоит вести себя так, но мне именно ТАК видится жизнь, по-другому я не хочу.

– Я заканчиваю в половине четвёртого. Зайдёшь за мной? – Оторвавшись от меня, прошептала Барбара.

– И что будет позже?

Звякнул звонок, в коридоре не осталось никого. А я притянул её ближе и потёрся нарастающей эрекцией о её живот.

– Ну... например, можем ко мне, у меня никого нет.

Прикинул... Придётся деть куда-то целый час. Не возвращать же домой. Зайду в лабораторию, нужно взять несколько колб для исследования и дописать, то, что не успел зафиксировать.

– Договорились. Я напишу.

Барбара отошла на шаг и облизнула свою нижнюю губу. Провокационно, соблазнительно. Её мерцающие голубые глаза были адски притягательны. Проследив за губами, я плотоядно пробежался по фигуре девушки. И... чёрт бы по-

брал этот стояк!

Секунда и я вижу только её спину и... задницу обтянутую в лосины! Пусть горит в аду тот, кто их придумал!

Глава 2

Что может быть прекраснее и изумительнее женского тела? Совершенные изгибы, мягкость кожи, податливость под мужскими и властными руками. В какой-то мере я эстет.

Я могу делать ней всё, что угодно. Делать то, что у меня лучше всего получается. Получать удовольствие от обладания. Иногда просто смотреть, но очень редко в моей кровати находится такая девушка. Как правило, они все одинаковы – отличаются только размером груди или цветом волос. Но не сегодня. Барбара отличается от всех остальных тем, что достаточно круглая, иными словами толстая в соотношение с тему, кто у меня был. Навскидку тут лишних около пяти или даже семи килограмм.

– У тебя интересная комната, – Сухо констатирую я и откидываюсь на подушку.

Тело ещё содрогает затихающая судорога оргазма.

– Шутишь? – Отрицательно качаю головой.

– Я абсолютно серьёзно.

С одной стороны, это обычная комната обычной девушки, только если смотреть поверхностно. Моё внимание привлекает портрет. Лица не разглядеть, так как всё в чёрно-се-

рых тонах, но и силуэта вполне достаточно, чтобы разглядеть суть. Этакая экспозиция грусти и скорби в одном лице. Девушка на картине смотрит из окна куда-то вдаль. За окном серый и невзрачный пейзаж, моросит дождь. Девушка застыла в своей грусти, и всё вокруг, вплоть до пейзажа за злополучным окном, говорит только лишь о тоске. Всепоглощающая тьма и грусть. Только вот о чём? О любви? О несбывшихся надеждах? Вопрос остаётся открытым: чем больше смотрю на творение неизвестного художника, тем чаще задаюсь этим вопросом. О чём конкретно можно думать, стоя у открытого настежь окна и вглядываясь вдаль сквозь дымку морозящего дождя?

Эта картина совершенно не вяжется с остальной утварью в комнате. Всё вокруг разноцветное, благоухающее жизнью – буйство красок практически на каждом углу. И только серость будней, изображённая на картине, портит всё представление о комнате, как о таковой. И ещё, она совершенно не вяжется с Барбарой.

– Да ладно! Ты первый, кто это говорит.

Барбара указательным пальцем «рисует» круги на моей груди. Острый ноготок изредка вонзается в кожу, но я не замечая этого. Девушка обнажена и совершенно не стесняется своей наготы. В какой-то мере мне приятно, что я стал разборчивее, и в последнее время могу потешить себя весьма незастенчивой особой, которая знает толк в плотских утехах. Большинство зажаты до последнего и раскошегарить удаётся

не многих. Но это всё не потому, что мне не хватает опыта или я не знаю вкуса победы. Дело в ином.

Они всё делают одинаково: одинаково стонут, кусают мочку уха, оставляют засосы на шее, пишут губной помадой в ванной на стекле мини записки с просьбой позвонить или повторить. Всё это одинаково, но только знающая толк девушка может позволить себе отдаться полностью, жить этим моментом и с наступлением оргазма воплотиться из призрака небытия, чем даёт возможность испытать наслаждение не только себе, но и временному партнёру.

– И явно не первый, кто тут бывал, – Усмехнулся. – Даже спрашивать не буду, сколько их тут побывало, – Саркастическая нотка прозвучала. Обидно, но видимо только не для неё.

Я могу позволить себе подобные шалости. Безнаказанность творит новые пороки: это человеческая сущность. Барбара позволяет мне так себя вести, мне даже кажется, что это придаёт некую изюминку. Ведь сама Барбара никогда не была шлюхой, я заметил её ещё несколько месяцев назад, когда она встречалась с Дином из параллельного направления. Симпатичная на мордашку с хорошей фигуркой, она нравится многим, но тогда будучи с Дином мне отказали, а сейчас... я не пожалел, что решил ещё раз попытать удачу. Конкретно с Дином мы не общались, да и как поговаривали, бросил её именно он, причина неизвестна и прямо сказать, мне не интересна!

– Кайл, ты наглец, – Барбара вновь забирается на меня.

Собственническим жестом сжимаю грудь, девушка морщится и выгибается, при этом начинает тереться об меня своей киской. Потом и вовсе берёт мою руку и кладет на свою шею немного сдавливая. Как бы прося создать видимость удушения. Подчиняюсь, мне нравится эта игра на грани фола.

– Мне кажется, что тебе это нравится. – Нагло замечаю я, продолжая сжимать и одновременно поглаживать то левую, то правую грудь.

– Иди к чёрту! – Хрипит она, а у меня вырывается сдавленный смешок.

Барбара, несмотря на свои формы, привлекла моё внимание. Я не могу сказать, чем конкретным. Может быть, дело в том, что мне наскучило однообразие? Да, её пропорции далеки от идеальных, и назвать их сексуальными можно только с натяжкой. Но иногда в женщине секс не снаружи, а внутри! Да ладно! Я просто дурачусь! Кому чёрт побери, не нравится грудь четвёртого размера? А большая, накаченная задница? Есть такой идиот на планете? НЕТ!

– Давай, делай так ещё. – Подбадриваю я и Барбара начинает интенсивнее тереться об меня, возбуждая вновь.

Что отличает мальчика от парня? То, что мальчик хочет, но не обладает достаточным умением завладеть женщиной в полной мере своих притязаний. Парень, напротив, в расцвете сил, сексуальности и даже исходя из внешности или

банальной харизмы, может без труда владеть бранным женским телом в полной мере своего бытия. Девушки, особенно неопытные, весьма падки на таких искателей быстрого совокупления. Таких смазливых, но, ни черта не понимающих в женской психологии гораздо больше, чем всех остальных. Так вот, остаётся вопрос: чем отличается мужчина от парня? Всё просто! Мужчина видит не только тело, но и потенциал будущей жертвы. Как известно, мужчина любит глазами, но и глаза могут обладать проницательностью.

В большинстве случаев ты смотришь на картинку и не видишь ничего, кроме пустоты. Секс – это искусство, искусство, которым должны обладать оба партнёра. Обычные интрижки или быстрый секс в мужской раздевалке меня достали. Даже Виола перестала преподносить в мою жизнь краски. Да, она опытна, и некоторые из её умений меня завораживают. Но и она со временем стала мне приедаться. Я хотел новой крови, возможно, чего-нибудь иного... Всё стало слишком просто и предсказуемо. Пара галантных фраз, мнимое понимание в глазах, несколько комплиментов и дело в шляпе. А если точнее, то на кровати.

– Так чего же ты хочешь, Кайл? – В такт моим мыслям спросила Барбара.

А хотел я много чего и признаться честно начинал возбуждаться от созерцания её вздымающейся груди и понимания того, что от моих грубых ласк она становится мокрой. Барбара сидит на мне полностью голая, не стесняясь ни све-

та, ни моих глаз. Мы занимались сексом буквально несколько минут назад, и я готов пойти на новый вираж.

Оторвав мою ладонь от горла, она одним ловким движением засовывает мой палец в свой рот. И я как в юность чуть было не кончаю!

– Будешь так делать малышка, и я начну измываться уже сам.

– Попробуй. – Был мне тихий и до одури соблазнительный ответ.

Девушка опустила голову мне на грудь, нежно проводя носом по разгорячённой плоти. Её опускающая голова вызывала во мне бурю эмоций, я предвкушал продолжение. Всё ниже и ниже. Еще секунда, и она взяла мой эрегированный член в руку и большим пальцем стала выводить восьмёрочку на уздечке. Чуть было не крикнул: «ДА», но вовремя остановился. Ощущения непередаваемые. Я издаю невольный гортанный стон. И краем глаза вижу улыбку на белом лице Барбары. Голубые глаза искрились, в них горел огонь, огонь желания и всепоглощающей похоти.

Спустя некоторое время я чувствую, что оказался в весьма горячей среде, секунду раздумываю над тем, чтобы открыть глаза и посмотреть, с каким лицом она так усердно заглатывает глубже и глубже мой самый выдающийся орган. Но удерживаюсь: это, бесспорно, интересно, но не стоит этого делать никогда. Особенно помогать руками: ни одна женщина не любит чувствовать себя шлюхой, даже, несмотря на

то, что она делает. Женщина любит свободу, поэтому предпочитаю создавать иллюзию. И всех это устраивает. Со временем это стало нормой моего поведения.

Все, кто оказывался в моей постели, не были заклеены позором: я никогда не позволял себе обсуждать подробности наших мини игр или ещё чего подобного. Да, большинство учащихся в колледже знали, с кем и когда я трахался, но всё это исходило не от меня. В этом девушки были виноваты сами. Язык – твой главный враг, если только он не направлен в нужное русло или не пригвождён к нужному органу.

– Если ты будешь так же усердно стараться, то я кончу тебе в рот. – Шиплю я и сдерживаюсь практически на морально-волевых, чтобы не кончить сию же секунду.

Не знаю, кто учил её, так делать минет... да я готов пожать ему руку!

Предупреждение не делает нужного эффекта, и Барбара продолжает сосать ещё сильнее, при этом помогая себе правой рукой, которая повторяет такое же движение, что и рот. Вверх, вниз, ещё раз... ещё глубже... Не выдерживаю, сжимаю руками волосы и подталкиваю бёдра вперёд! Теперь уже не она делает это, а я пользуюсь свободой движений. Ещё сильнее, вдавливаясь в сомкнутые губы, чувствую, как содрогаюсь, но темп не сбавляю. Как же, чёрт возьми, я ей благодарен сейчас, что она не стонет и не кричит, что не может так глубоко.

– М-м-м...

И я кончаю, а девушка уже сама проталкивает мой член в рот ещё глубже. И мне кажется, что я чувствую заднюю стенку гортани. Её рука скользит по моему торсу, касается подбородка, опускается на губы, а потом касается зубов, слегка прикусывая проникшую подушечку пальцев. Барбара не отдёргивает руку, а напротив, проталкивает палец, в рот имитируя секс. Не позволяю, для меня это за гранью, потому что это скорее движение парня, нежели чем девушки. В плане секса я успел сделать и попробовать достаточно, чтобы вычленить для себя те вещи, которые для меня неприемлемы не в каком раскладе.

Очередная волна экстаза. Голова идёт кругом. Из-под полу прикрытых век наблюдаю за Барбарой. Она резко вскидывает голову вверх, попутно дотягиваясь до бутылки с водой, стоящей на прикроватной тумбочке. Делает большой глоток, прищурившись, наблюдая за мной ухмыляясь, её взгляд буквально кричит мне: «Я тебя сделала».

Небольшая струйка воды течёт по шее, груди и разбухшему соску. А на моём лбу выступила капля пота.

– Уокер! Какие у тебя скрытые таланты – должен отдать тебе дань уважения, – Спокойно произношу я, и Барбара сверкает глазами.

Конечно же, я вру: как можно уважать ту, которая минуту назад, даже не поморщившись, проглотила сперму совершенно чужого мужика.

Глупая девчонка решила, что одержала надо мной вверх

тем, что я оказался пластилином в её руках. Но нет, она ошиблась. Секс это хорошо, особенно оральный секс: ты ничего не делаешь и получаешь неземное удовольствие. Оральный секс сродни наркотику, и я, как представитель мужского пола, очень падок на него. Скорее всего, у меня нездоровые наклонности. Ведь Виола так же отлично делает минет. Она доказала своё умение просто так на спор – тогда-то я и понял, что это круто. Может быть, поэтому я трахаюсь с Виолой так долго? Неужели путь к моему мнимому сердцу лежит через оральный секс? Идиотизм, не правда ли? Но в какой-то степени так оно и есть. Да, я жуткий засранец, и в моей постели побывала практически вся хорошенькая часть нашего города, но редкий случай, кто из них делал это. Ведь для того, чтобы было на высшем уровне, нужно не только моё желание. Я знал одну такую, она просто любила отсасывать, при этом, не прося продолжения или поглаживания. Вставала на четвереньки и сосала до победного.

– Я хотела бы проверить твои! – Фраза со смыслом, но я едва ли могу предложить ей это.

Барбара села на мой живот, под её весом из меня вышел весь воздух. Человек, имеющий хорошо развитое воображение, легко может представить прыгающую сверху немыслимую красотку. И порой для этого не обязательно тащить её в постель. Едва ли это правильно, но это жизнь. Мне нравилась Барбара, но сейчас на её месте я неосознанно представил другую. Разве это плохо?

Многие семьи живут по двадцать лет и каждую неделю спят друг с другом – неужели им не наскучили одинаковые постные физиономии каждый раз? Хотя... это не моё дело, но и размышлять на эту тему мне никто не вправе запретить.

– Даже не мечтай, – я покачал головой. – Я этого делать не стану, – я резко сел, и Барбара прижалась ко мне грудью – я с силой отвесил ей шлепок по оголённой части попки.

– Ауч! – взвизгнула девушка.

Я засмеялся и перекатил её на спину. Попутно на ощупь нахожу свои джинсы, которые мирно лежат рядом с кроватью, и из внутреннего кармана достаю очередной презерватив. Барбара взглядом следует за моей рукой и, видя заветный предмет, расплывается в улыбке. Я делаю небольшой круговой жест напротив носа девушки, продолжая держать презерватив между средним и указательным пальцем. В какой-то момент Барбара отрывает голову от подушки и лёгким движением губ забирает его у меня из рук. Я ухмыляюсь и кладу одну руку на её лоно и надавливаю на клитор практически всей пятерней и делаю движение вверх-вниз.

Барбара зубами сжимает край обёртки, я слышу практически неуловимый скрип фольги. На самом деле не уверен, что смогу в третий раз подряд. Но разве можно отказать девушке?

– Если ты его прокусишь, я тебя накажу, – Хрипло шепчу я.

Барбара облизывает губы, потом отвечает:

– Давай малыш, мне не страшно.

Уже поздно, но огни в моём доме ещё горят. Ставлю машину в гараж, а после прямиком захожу внутрь дома. Пара поворотов и я уже в коридоре. Тишина, слышится только шипение телевизора и обрывистые фразы. Прохожу в гостиную и сразу же наталкиваюсь взглядом на брата. Нейт одиноко сидит напротив телевизора и перещёлкивает каналы, ни на секунду не останавливаясь ни на одном из них.

– Ищешь порно? – Ухмыляюсь я и плюхаюсь напротив, заслонив обзор.

Брат переводит на меня усталый взгляд. Взъерошенные волосы, отдают блеском капель, видимо только после душа. Мне бы тоже не мешало.

Барбара трахается с остервенением, выкладываясь сполна! Да это она меня отымела, а не наоборот!

– А я смотрю, ты только после оргии? – Едко замечает он.

Ухмыльнулся. Конечно же, он понимал откуда я приехал, ведь видел как после занятий взяв за руку Барбару, пошёл в сторону парковки. Да что там шёл, я тащил её, практически бежал!

– Угадал. Где родители? – спокойно спрашиваю я, поднимаясь с кресла, чтобы отправится на кухню и взять банку пива из холодильника.

– У них свидание, – Спокойно отвечает брат. – Мне тоже возьми, – бросает он через плечо, когда слышит, как откры-

вается холодильник.

Ко всему прочему я любитель спокойного вечера перед телевизором с банкой пива в руках и горячей пиццей на столе. Последняя всегда хранится в морозильной камере. Родители против такого «наседания» на «правильную» пищу. Сейчас могу себе позволить, ведь их нет.

Звонок оповещает о том, что блюдо номер один готово, и я с готовностью достаю пиццу из микроволновки. Лёгкий аромат подрумянившегося салами с сыром разносится по всей кухне. Сразу после секса меня тянет поесть, и сейчас я чертовски голоден.

Проходя мимо Нейта, я бросаю ему банку "Bud" и сажусь напротив телевизора, рядом с ним, водрузив на маленький столик тарелку с пиццей. Барбара в прямом смысле заездила меня до истощения! Не думал, что она такая, может быть загляну к ней ещё.

Шипение открывающейся банки. Какая-то хрень на экране. И моё ощущение полного умиротворения! Да что может быть лучше?!

Ледяное пиво растекается по горлу, оставляя за собой холодный антарктический шлейф. Немного покалывает, но это приятное покалывание, и вскоре после попадания куска пиццы в мой пустой желудок я прикрываю глаза, наслаждаясь моментом уединения самим с собой.

– Она хоть осталась жива? – Спокойно интересуется брат,

и я открываю глаза. – Или стоит вызвать 911?

– Скорее нужно пожалеть меня, – Я отхлёбываю ещё один глоток пива.

Нейт хохотнул и поставил свою банку на небольшой стеклянный столик, где покоился его кусок пиццы.

– Не делай так больше, – Спокойно сказал брат, и я перевел взгляд на него.

– Не делай что? Когда тебя стала интересовать моя половая жизнь?

– Я не про это! – немного раздражённо прошипел Нейт – тон заставил меня откинуть прочь свою нахальную улыбку. – Не задевай Камиллу: для Лайлы она близкий человек. Она её сестра, – он посмотрел на меня в упор.

Ухмыльнулся и откинулся на спинку дивана.

– Неужели она пожаловалась на меня, – ехидно прищурился, на губах заиграла лёгкая улыбка. – Ну же, давай, прояви свои скрытые таланты и проучи меня, – с той же наглой улыбкой говорю я.

На мгновение на лице брата проходит судорога гнева смешанная с яростью. Серые глаза заволакивает чёрной мглой! Кажется, что мне должно быть страшно, но по факту, смешно.

– Думаешь, я бы стал смотреть на то, как кто-то принижает твои достоинства? – с вызовом бросил брат. – Как тебя с головой опускают в дерьмо? Думаешь это приятно?!

«Хм, а на вопрос так и не ответил!»

– Вопрос в том, что меня никто не принижает, – спокойно говорю я и закрываю глаза – всем видом стараюсь показать то, что мне не интересен этот разговор.

В телевизоре раздаётся мелодичный женский голос, обстановка умиротворяет. Пользуюсь моментом и стараюсь расслабиться. Хотя в глубине души мне неприятен как разговор, так и ситуация. Проходит несколько минут, и я не выдерживаю.

– Хорошо! Если тебе важно, чтобы твоя псевдо подружка не обижалась на меня за колкие высказывания, я, так и быть, не стану, – я толкнул Нейта локтём. – Но согласись: фотография из ряда вон!

Мы весело засмеялись. И я опять вспомнил это фото. Девушка с бледным лицом и большими шоколадными глазами смотрит с испугом, так как её застали в самый неподходящий момент. А именно, в ванной – она, видимо, только что из душа: на голове полотенце персикового цвета, жёлтый халат и совершенно ужасные огромные тапочки в виде какого-то животного. Да, именно тапочки вызвали у меня такой «восторг»: не видел ничего более ужасного. На телефоне Лайлы можно было разглядеть любую мелочь, даже зубную щётку, стоявшую рядом с раковиной. Поэтому мне не составило труда увеличить фотографию и посмотреть на это убожество. Тёмно-серые физиономии с огненными глазами и с улыбкой демона – вот что представляли собой тапки. Полный крах сексуальности.

Да уж, не думал, что какие-то тапки могут сразу же оттолкнуть от себя обладательницу больших и глубоких глаз. И даже испуганная мордочка не веселила меня так, как коварные физиономии котов. И зачем только Лайла хранит такое ужасное фото у себя в телефоне? После просмотра этой фотографии мне не дали возможности посмотреть остальные и, следовательно, представление о девушке у меня только такое. Я ещё порядка полугода потешался над фотографией, а потом вовсе забыл. Забыл до сегодняшнего дня. Интересно было бы посмотреть на горе-девушку. Это уже просто любопытство: едва ли она сможет стереть отпечаток грубой подошвы мягких тапок в моём сознании...

Посмеявшись, я отметил, что Нейт расслабился. Мы не всегда с ним ругались, всё чаще разговаривали и только одна тема была и разряда «лучше не стоит», там касалась Брикман!

– Так ты не ответил на вопрос, – мягко начал я.

Секунда и брат помрачнел. А я пожалел, что в принципе начал этот разговор.

– Нет, – резко ответил Нейт и снова взял со столика пиво. – Ты это хотел узнать?

– Да... – я повернулся всем телом к брату. – Ней, разве за всё это время ты не мог придумать ничего такого, чтобы завоевать, – на последнем слове я усмехнулся, – её, чем отчитать меня. При этом не на глазах Лайлы? Игра стоит свеч?

Напряжение между нами возрастало с каждой секундой.

– Ты ни черта не понимаешь, – спокойно, но очень грубо произнёс брат – я лишь поднял бровь. – Она другая, и когда-нибудь наступит тот день, когда, проснувшись, она поймет, что без меня не сможет и вдохнуть. И я буду рядом!

– Боже! – я откинулся на диван. – Что за лирика! Давай же! – я толкнул его в плечо. – Дождись того, что её трахнет другой, и она прибежит к тебе вытирать сопли! Может быть, тогда ты пожалеешь её. Меня чёрт бесит, что ты бегаешь за ней щёнком!

Нейт лишь сверкнул в мою сторону серыми глазами, в которых читалось признание, собственно ко мне.

– Следи лучше за своими победами. Надеюсь, что когда-нибудь ты повзрослеешь. – Выплюнув эти слова, брат встал и оставил меня в звенящей тишине.

Да, «братского» вечера не получилось...

Что ж, возможно, через несколько лет и начну ценить «героические терзания» моего по уши влюблённого брата, но сейчас это подвиг не для меня. Я могу лишь довольствоваться короткометражным фильмом, так как на мелодраму едва ли хватит репертуара...

В глубине души я был расстроен, всё же мы братья, могли бы и просто поговорить, без обвинительных и издевательских ноток, но... Да, чёрт возьми, я всё испортил. Мама часто говорит, что я мелкий задиристый засранец и только единственный человек в нашем тандеме с Нейтом имеет голову на плечах, естественно этим человеком был не я.

Пиликает мой телефон. Нехотя достаю его из кармана джинсов. На экране высвечивает сообщение от Челси. С гримасой недовольства убираю его обратно. Продолжу завтра, сегодня мне нет дела ни до кого.

Глава 3

Пасмурное утро: в Пенсаколе очередной ливень.

Всю ночь в моё окно стучал назойливый дождь. Я к этому привык, но что-то внутри меня полночи не давало уснуть – я от безысходности винил во всём чёртову непогоду, что так стремительно разворачивалась за моим окном.

Этим уже давно не удивишь, ведь я живу в самом дождливом городе штата. Раньше мне хотелось вырваться из оков Пенсаколы и отправиться, допустим, в затяжное путешествие. Неважно куда: я хотел свободы, хотел видеть новые лица, новые места. Смотреть на чужие жизни через призму своего идеального мира. Я – идеалист, но сам себе в этом не признаюсь. Хотел гореть, настоящей жизнью, а не прозябать в богом забытом месте. Начало моего подросткового возраста прошло в вечном противостоянии со всем «правильным», ибо я старался действовать от обратного.

Но...

Вынужден ещё полтора года жить тут, чтобы получить образование. А ведь, я не хотел! Мне не нравится мой колледж, всё слишком просто, незамысловато. И я уже всерьёз начи-

наю задумываться о дополнительном образовании. Осознание того, что образование способно сделать из меня человека дошло не так уж и давно. Просто в какой-то момент, посмотрев на людей, которые меня окружают, я вдруг понял, что достоин большего!

Я не могу сказать, что отличаюсь особым видом сообразительности или недюжинной смекалкой. Образование мне нужно в любом случае. По своей натуре я – не ведомый человек, всё как раз наоборот: это к моему мнению прислушиваются и стараются подражать, повторить мои слова, так чтобы было похоже на собственные. Отчасти это приятно.

– Я поведу! – Нейт выхватил у меня ключи и словно мальчишка понёсся через весь коридор к гаражу. Я даже не успел спохватиться. Но когда понял, было уже поздно: брата и след простыл.

Вот же засранец!

– Даже не думай трогать мою машину! – Кричу я в след.

Моя машина, «любовь» всей моей брэнной жизни. Сексуальная BMW последней модели. Сам Аид ездил бы на такой, не будь он в преисподней. Это самое преданное создание человека. Она каждое утро ждёт меня в гараже или стоит напротив дома, озарённая редкими лучами солнца, которое посещает Пенсаколу. Я не являюсь искренним романтиком, но, если бы можно было вынуть душу из неё, я бы с радостью женился. И это было бы первое в истории бракосочетание машины и человека. Конечно же, я не мечтаю отыметь BMW

в выхлопную трубу – такие мысли даже не закрадываются в голову: это для больных на всю голову уродов. Себя я таким не считал, вопреки тому, что делал либо думал.

– Сынок, – позади меня послышался ласковый голос матери, я обернулся скорее инстинктивно, чем от «дикого» желания.

– Доброе утро, мама! – я целомудренно чмокнул мать в щёку, хотел было развернуться и уйти, но мама взяла меня за руку.

– Не так быстро! – Мойра потянула меня за собой. – Нам нужно поговорить.

Я бросил взгляд на часы – у меня осталось не так много времени. Занятия начнутся через тридцать семь минут, да и Нейт ждать меня не станет. Этот засранец уже сидит на белом кожаном сидении моей машины и представляет, как выжмет из неё максимум. Хотя у него так же есть машина, он периодически покушается на мою. Чёртов засранец!

– Мама! Я опаздываю! – я постарался вложить в эти слова как можно больше смысла. Надеялся на то, что Мойра ослабит хватку и выпустит меня, но нет.

Мать вела меня через весь холл, словно шелудивого кощёнка, нашкодившего в хозяйский тапок. Я шёл словно на казнь, к счастью или сожалению, я не особый любитель разговоров с родителями. Да и кто любить эту фразу: «Нам нужно поговорить»? От женщины это всегда звучит как-то зловеще!

– Сядь! – она указала на диван в гостиной – я повиновался и с кислой миной сел на белый кожаный диван, тоскливо думая о том, что сейчас это могло быть водительское сидение. – Я взяла на себя эту ответственность, посчитав, что мне ты скажешь правду. – Мойра села напротив меня и многозначительно посмотрела прямо в глаза. – Кайл, дело очень серьёзное – я искренне верю, что ты мне скажешь правду и только правду. Ты же не будешь меня обманывать? Верно?

Что, чёрт возьми, происходит? Взгляд матери настораживал, она смотрела на меня прямым взглядом, отмечая мою реакцию на каждое слово. И почему-то хмурилась, вот это мне определённо не нравилось.

Я непонимающе округлил глаза и пожал плечами, показывая тем самым, что совершенно не понимаю, о чём идёт речь. Отвёл взгляд к окну, и то и дело крутил в руках свой андроид. Телефон замигал, так как поступило СМС сообщение от Голбдерг, я усмехнулся и перевёл взгляд на Мойру.

– Ситуация не из приятных, – с некоторым придыханием начала мама.

Поморщился.

– Ну же, не тяни, мама! – я ткнул пальцем в телефон, где на чёрном экране было время.

– Тебе знакома Анжела Винслоу? – спокойный вопрос, а в глазах практически слёзы.

Подумал и предельно честно ответил.

– Нет. – Чёткий, спокойный ответ.

Глаза матери сузились. А я непроизвольно прокручивал всех знакомых мне девушек в голове и не мог вспомнить никого по имени Анжела!

– Кайл! – Уже зло.

Анжела... Анжела... знакомое имя... чёрт, я не помню. Внимательно посмотрел в глаза матери, но ничего, кроме натиска на мою «неокрепшую» подростковую душу, не увидел, потому что глаза блестели, но уже не от слёз. Маму охватывал редкий приступ ярости.

– Я не помню среди своих знакомых девушки с таким именем, – Мойра внимательно смотрела на меня. – Я уже могу идти? – нетерпеливо спросил я.

Мама отрицательно покачала головой. Сбежать не было возможности. Особенно под таким тяжелым взглядом, всё-таки в руках этой женщины три мужика и если она и проявляла жесткость, то спорить было нереально.

Моя мать – героиня! Она воспитала двоих сыновей, угомонила весьма ветреного мужа и всегда находилась в изумительной форме. Мы никогда не слышали и не видели, как рыдает тёмной ночью в подушку наша мать. Никогда она не показывала, насколько слаба, и насколько ей обидно. Сильная женщина сильна во всём.

Неоднократно на наших глазах отец приходил в стельку пьяным – Мойра лишь отправляла нас спать, а сама разговаривала с отцом, тщетно пытаясь доказать, что он подаёт негативный пример сыновьям. Нам было по пять-шесть лет.

Отцу было всё нипочём, и однажды он, глядя в глаза Мойре, в нашем присутствии сказал следующее: «Ты слишком мнительна! И меня тошнит от твоего благородства! Поняла? Ты никогда не сравнишься с Викторией!». Тогда мы ничего не поняли, а спросить побоялись. В тот вечер мама лишь улыбнулась своему обидчику и настоятельно посоветовала отправиться в спальню, дабы не пугать детей. А сама спокойно отправилась с нами в детскую для того, чтобы прочесть сказку про Синдбада-Морехода, который смел и отважен, и бесстрашно смотрел смерти в глаза, попутно не давая в обиду слабых и обездоленных.

Спустя годы я понимаю, что такой выдержке как у Мойры может позавидовать любая женщина мира: она не только не развернулась и не ушла от неверного мужа, она продолжала жить с ним и воспитывать нас, вкладывая душу. Отец есть отец, и, по сути, мы должны быть с ним близки, но нет, нас объединяет только половая принадлежность. У детей не должно быть разделения, ребёнок должен любить своих родителей. И Мойра прививала это чувство с детства, но я не мог – мать навсегда останется в моём сердце на первом месте. Этого не изменишь. Да, я люблю отца, но не могу простить того, как он поступал с ней на протяжении всего моего детства. Это что-то вроде раны – она не затягивается. Конечно, я помню, как мы вместе с отцом строили планер, играли в футбол, он учил нас стрелять. Люди запоминают не только хорошее, они запоминают наиболее яркие моменты.

И не важно, какая подоплёка была в этот момент!

Прошло некоторое время, и отец осознал, или какой-то другой импульс всё-таки позволил сохранить семью. Мы любили и чтили отца, несмотря на то, какую боль он причинял нашей матери. С Нейтом данный вопрос я никогда не обсуждал, да и зачем?

Ни тени усталости на лице моей матери за все те годы, что я себя помню, только полная отдача и лучезарная улыбка. Она считала это долгом и полностью отдавалась нашему воспитанию. Воистину идеальная мать!

– Нет! – весьма жёстко сказала Мойра, и меня пригвоздило к дивану.

Несмотря на очень добрую и чистую душу, моя мать может быть деспотом. Добросердечность за «счастливые» годы с отцом она всё-таки каким-то чудом сохранила. Уму непостижимо как... В детстве мы боялись больше не отца, а именно мать. Она никогда не била нас, но и спуска не давала. Ей хватало просто посмотреть, и во взгляде читалось всё. Про таких говорят «стальной стержень». Ни одного уничижительного слова в сторону отца за всю жизнь мы от неё не слышали. Это делает ей честь. В порыве гнева можно наговорить всё что угодно, я сам это делал! Но не мама!

– Так вот, сынок, эту девушку привезли вчера поздно вечером. У неё открылось сильное кровотечение. По волею случая в такой поздний час на рабочем месте находился твой отец. – «Интересно, чем же он занимался в такое время?

Скорее всего, опять развлекался с практикантками» мысленно размышлял я. – Это просто счастье, что он смог спасти девочку. – Мойра покачала головой, в глазах застыло сожаление, сочувствие.

Конечно, это всё очень интересно, но причём тут собственно я!? Разговор отягощал, словно пудовые кандалы!

– Причём тут я? – я стал немного вскипать, так как время неумолимо двигалось вперёд и слушать про отца хвалебные речи не сил не желания.

– А притом! – Мойра немного повысила голос, и промелькнули нотки жёсткости. Я невольно поёжился. – После того, как ей сделали чистку, девочка бредила! Ты знаешь вообще, что такое чистка? – Глаза Мойра пылали гневом, но я не мог понять чего конкретно она от меня хотела.

Пока действительно не вспомнил это имя. И образ.. он пронёсся в моей голове мгновенно! Чёрт! Я её вспомнил!

Твою же мать!!!

– Аборт? – смело сказал я.

Конечно, я знал, что это такое, разве можно не знать очевидных вещей, если твой отец ведущий хирург? Мне кажется, мы с братом с закрытыми глазами сможем пересадить почки макаки в организм игуаны.

– Практически! Так вот, сынок, в бреду, она звала тебя! – Мойра остановилась и посмотрела так внимательно, что я мысленно выстроил блокаду для того, чтобы она не поняла истинных эмоций. – Просила прощение за то, что не смог-

ла уберечь вашего ребёнка. Ты ничего не хочешь мне объяснить? Сынок...

У меня отвисла челюсть, мысленно, конечно же. Внешне я постарался придать лицу спокойное, и даже отчужденное выражение. Ситуация патовая! Надо же было так вляпаться!!!

Чёртова Винслоу!

Теперь недостающий пазл сложился в моей голове, и картина впереди меня не радовала. Зачем Нейт потащил меня на этот кутёж? Под гневным взглядом собственной матери я медленно окунался в воспоминания. Которые как сейчас, оказалось, имели последствия.

ЧЁРТ!

Винслоу – девочка из моей параллели. Весьма неказистая, забитая и с невероятными очками. Совсем не мой тип. Но, как известно, после пары бокалов спиртного ты уже ни черта не соображаешь, и вокруг все кажутся весьма симпатичными. Так же было и в тот вечер!

Я вспомнил тот вечер, точнее чётко помню его начало. Нейт всю дорогу пел мне про то, что там будет круто, так как родители Грега Джонсона укатали на какую-то там свадьбу племянницы и Грега оставили учиться. А то они не знают, какой он кутёжник? Почище меня будет. Естественно, я понимал, что Нейт так усердно настаивает на нашем посещении этой вечеринки только для одной цели: он каким-то

образом узнал, что там будет Брикман и грезил провести с ней вечер в зажигательных танцах, чем, собственно, славится Лайла. Эта девочка пить не может совершенно. В этот раз за пять минут до приезда Нейта, я снимал её со стола практически в невменяемом состоянии. Благо, что приехал я раньше! Нейт задержался дома, чем-то помогая матери. Случайности, как известно, не случайны.

На первый взгляд и не скажешь, что такая собранная девушка может быть развязной танцовщицей. Так вот, если бы Нейт её нашёл ещё в таком состоянии, то моему братцу едва ли светило провожать её до дома. Именно для этого пришлось приводить её в чувства и, обманув изрядно подвыпившую Брикман, что её отец, шеф полиции, приедет за нейсию же минуту, отправить с братом до дома. Чему Нейт был рад, а я почувствовал себя лучше, потому что хотя бы как-то помог «сблизится».

Отправив окрылённого Нейта, я расположился на одном из диванов, потягивая коньяк. Рядом со мной, я уже не помню как, оказалась Винслоу. Она тихо сидела рядом, иногда что-то спрашивала. Я отвечал односложно «Да», «Нет». Но выпитое, будь оно проклято, дало мне в голову, и я стал, сам не знаю почему, смотреть на неказистую девушку по-иному.

Смутно помню, как тащил её на второй этаж мимо развлекающейся молодёжи в одну из уединённых комнат. А Винслоу без конца шептала мне на ухо про то, какой я красивый и как сильно она меня любит, как даже не думала о

том, что мы можем быть вместе. Помнится, я сказал ей что-то вроде: «Да малыш». Тогда, да вообще и всегда, мне совершенно всё равно на чьи-то чувства к себе. Она просто попала не в то время и не в то место. Я до сих пор не помню, предохранялись мы или нет – как правило, я не такой рассеянный и помню, если не каждую мелочь, то этот момент запоминается: я во время прелюдии мысленно не даю себе забыть и постоянно твержу: «Презерватив не забудь! Презерватив в кармане рядом с пачкой сигарет». Трахаться в невменяемом состоянии вообще не стоит, но я практикую это и должен быть постоянно начеку. В такие моменты рядом нет папочки, который заставит меня надеть чёртову штукювину на член.

После сделанного дела я спокойно оделся и на ватных ногах вышел из комнаты. Что-то сказал, не помню что конкретно.

Да, точно она была девственницей, мне пришлось постараться, чтобы лишить её невинности. Не помню, чтобы она рыдала всё время! Если мне не изменяет память слёзы появились в тот момент, когда я натягивал майку. Кажется, она что-то говорила, но вроде бы не кричала на меня. Я не могу точно сказать, отчего её глаза были наполнены слезами. Думаю, вариантов не так много.

1: Хотела больше, чем просто перепих.

2: Не тот, не с тем, не так.

3: Тот и не так (я ожидала большего).

4: Боль.

А было ли ей больно? Не помню! Мне было хорошо! Как правило, трахаю я далеко не девственниц и что называется периодически пролетает со свистом! Но не тогда!

Всё это было как в тумане – ещё пара порций крепкого коньяка, смешанного с пивом, меня добили, и Нейт, будучи на таком же веселе, практически тащил меня домой. Попутно говоря что-то вроде «Чёртов ты засранец! На хрена так налакался? Но всё равно спасибо!»

Чёрт!

Вернувшись в реальность, встретился с уже разъярённым взглядом матери.

– Мама, – спокойно начал я. – Кажется, я припоминаю Анжелу Винслоу, но у нас ничего не было. Мы пару раз обмолвились какими-то фразами, – я пожал плечами. – Но не более. Ты, я думаю, видела её. – Мама утвердительно качнула головой. – Так вот! – я уцепился словно за соломинку. – Она не моего полёта, как бы это грубо не звучало. К сожалению, это так... совершенно ничего общего, – талант искусно врать, не моргнув глазом, у меня от природы.

Мойра прищурила глаза, ища возможность зацепиться за признаки лжи, но, не найдя ничего, заметно расслабилась. Тем самым позволила расслабиться мне. Я мысленно смахнул со лба каплю пота. Натужную каплю, словно я проработал в чистом поле в роли обычного хлебопашца где-нибудь на задворках цивилизации, целый день. Признаться честно

в этот момент я испугался. И готов был наговорить всё что угодно, лишь бы меня не уличили в связи. Мозг лихорадочно искал выход.

— Ты же понимаешь, что отец может сделать анализ, — это практически угроза, и она мне не верит.

Вот же вляпался! Идиот!

— Конечно! — я невозмутимо смотрю в глаза матери и продолжаю безбоянно лгать. И самому себе тоже вру, что ни черта не боюсь мести громовержца. — Пусть делает всё, что нужно, это же его работа, — я многозначительно смотрю на Мойру. — Но это меня не касается даже косвенно. Не веришь мне?

Спросил и мысленно дал себе подзатыльник! Чувствую, что перегибаю!

Это может быть мой ребёнок, чёрт! Как всё некстати. Почему именно мне выпала честь быть отцом, не рождённого ребёнка? Где же я так накосячил?! За что мне вся эта хреновень?!

Если откинуть все внутренние терзания и занятия самобичеванием, то я не такая уж и скотина, о девушке тоже подумал.

Да, я понимаю, что на здоровье молодой девушки останется отпечаток непреднамеренного (вопрос: а непреднамеренный ли?) выкидыша. И что, скорее всего, в этом виноват я тоже. Сколько прошло с той вечеринки? Если мне не изменяет память, то около двух месяцев. Становиться отцом в таком возрасте не входит в мои планы, да и невзрачная Винслоу ед-

ва ли смогла бы когда-нибудь разжечь во мне хоть какие-либо чувства, даже призрачно похожие на похотливые. Всё сходится к одному. И осознание этого одного никак не покидает моё сознание. Это неправильно и грешно, но я искренне рад, что меня не будет обременять чья-то беременность.

– Хм... – Мойра отворачивается к окну. – Если она звала тебя, я думаю, что тебе нужно хотя бы навестить её, – мама вновь поворачивается ко мне. – Ты так не думаешь? И я, конечно, верю тебе, точнее хочу верить. Но и ты меня пойми, я должна быть уверен, ведь мы не о разбитой чашке говорим!

Боги! В маме проснулась женщина, которая сокрушается после каждого удара судьбы, будь он направлен на неё, либо на кого-нибудь другого. Спорить бесполезно. Не хочу туда идти! Трусость... но я всё равно не хочу идти! Не хочу смотреть в её глаза и разговорить ни о чём не хочу. Да и что скажу? В колледже мы практически не общались, да что уж там! **СОВСЕМ НЕ ОБЩАЛИСЬ!** И да... Если он был моим, почему она не сказала собственно **МНЕ?**

– Подожди! – попытался отговориться. – Если я туда пойду, то сразу же будет ясно, на кого спустить всю свору сплетен. – Я, конечно же, не боялся сплетен – я не хотел смотреть на Винслоу и, тем более, даже задумываться над тем, что это мог быть мой ребёнок. – Но мы же с тобой знаем, что это не так, – главное заставить оппонента поверить в то, что он в этом тоже причастен, и человек сразу же начинает проецировать сказанные тобой слова на свои собственные мысли –

очень удобная тактика. – У нас небольшой город, и об этом начнут говорить. Особенно, если она звала меня, и кто-то уже пронюхал про то, что она была беременна. Зачем мне подставляться?!

– Во-первых, она находится в отдельной палате, а во-вторых, я сделаю тебе алиби, если ты так переживаешь за репутацию, и сегодня никто не узнает про то, что ты ездил к ней. Точнее, навестить её. И, в-третьих, что самое важное, об этом никто не знает, кроме отца и той медсестры, которая сидела вчера ночью с ней.

Мысленно чертыхнулся. Отец... мать его! Вот его провести будет сложно. Конечно, я не уверен на сто процентов в своей вине, но если это так, то нужно придумать сказку правдоподобнее!

– А вдруг меня к ней не пустят? И день прошёл зря, может быть... – тут я внезапно вспомнил Уайта, чёрт! Точно Уайт! Я же слышал, как они мило щебетали в столовой. – Пусть этим занимается человек, с которым она больше всего общалась?

Мама прищурилась, подловив меня.

Вот же...

Да я и сам понял, что только что сглупил! Не нужно было употреблять фразы: «больше всего общались».

– Кого ты имеешь в виду? – мама нахмурилась. – Обращаешь внимание на девушку, которая тебя не интересуется? Не ты ли говорил, что она не твоего поля ягода? Или я что-

то путаю?

Мама опять старается поймать меня на лжи, и ей практически удалось. Но и я не дурак!

– С моей параллели – ты его не знаешь, – отмахнулся я. – Я просто внимательный, – широко улыбнулся, за улыбкой пряча нервозность.

– Настолько внимателен, что замечаешь ту, на которую не посмотрел бы? – чёрт, неужели я попался? – Кайл! Даже если в твою тираду включить всё то, что ты сейчас наплёл про непонятого человека, с которым общалась бедняжка, я не снимаю с тебя ответственности.

У меня отвисла челюсть в прямом смысле слова!

Негодования не было придела. Даже если учесть, что я её просто знал, и она бредила это не делает меня ответственным за то, что её постигло!

– Какой ответственности? Мама, что ты стараешься мне приписать? Я тут не причём, кажется, мы это выяснили! – В конец взбеленился я. – Мне нет никакого дела до того, что там произошло с девушкой, которая никаким боком ко мне не относится! И вообще, я уже опаздываю!

– Сядь!

К тому моменту, когда я закончил свою тираду, то уже поднялся, но голос матери заставил рухнуть обратно.

– Конечно, мама. – Как можно язвительнее проговорил я, складывая руки на груди.

– Прости, родной! Я оговорила, – Мама положила мне

руку на плечо. – Я, в любом случае, переживаю за неё. Откуда мне знать: может быть, ты был ей дорог как человек, и ей было бы приятно поговорить с тобой. Прошу тебя, поезжай к ней, поддержи девочку. Пусть это будет и бесполезно. Сделай это хотя бы для меня, – очень ласково и безапелляционно.

Удивительное сочетание. Могу, наплевав отказаться, но обижать маму мне бы не хотелось.

– Конечно, – я натужно улыбнулся.

– Спасибо, дорогой.

– Да что ты, обращайся. – Едко замечаю я.

– Кайл. – Мойра поднялась. – Возьми с собой вот это, я забыла отдать вчера в магазин «Ранель», ты же знаешь Патрис? Отдашь ей?

Мне протянули непонятно откуда взявшийся увесистый пакет с лейблом какой-то спортивной одежды.

– Хорошо.

Выйдя из гостиной, проклинал всё на свете за то, что попал в такую идиотскую ситуацию.

Иного выбора, как согласиться, у меня не осталось. Выйдя к гаражу, я увидел свою чёрную BMW и невольно усмеялся, так как увидел, что на капоте засверкали ключи от моей малышки. Нейт уже умчался на встречу к своей ненаглядной. Не смотря на показательную весёлость в моей голове буря, самая настоящая и беспощадная!

Сумрачная картина: больные люди, каталки со стариками, приветливые медсёстры, кажется это единственное, что меня сейчас радует. Они все как один меня знают, особенно молодые и сексуальные медсёстры, а как иначе? Мимо меня прошла Катрин Холп с натугой толкающая каталку с недовольным стариком – он ворчал и постоянно пыхтел. Осыпая проклятиями всех и всё вокруг. Катрин ласково улыбнулась мне, а я вдруг ещё раз пожалел, что пришёл сюда. Ответил девушке несвойственной мне натянутой улыбкой и даже не обернулся в след для того, чтобы посмотреть, как больничный халат поднялся, обнажая ноги, когда она наклонилась к старику, чтобы в слуховой аппарат сказать что-то. Сексуальная штучка, ничего не скажешь, но весь её флёр меня сейчас не трогает.

Мрачнее тучи подошёл к столику с надписью «информация», где светло-карие глаза мисс Берднер уставились на меня в немом вопросе, так как, когда мне нужен был отец, я сразу же шёл в его кабинет, не пользуясь чьей-либо помощью. И моё появление её явно озадачивало. Меня перекосило.

А ведь я мог узнать интересующую меня информацию у отца, но не стал. Протвино признаваться в своих слабостях, но я просто... испугался!

– Добрый день, могу я узнать, в какой палате находится Анжела Винслоу, – спокойно спросил я.

Постоянно хотелось посмотреть назад, проверить, не сто-

ит ли кто-либо знакомый прямо за моей спиной. Не хочу быть пойманным. Потому что существует большая вероятность, что ребёнок был мой.

Опять подумал об этом! Твою же мать!!!

А сколько видели нас тогда? Тогда когда я вёл её наверх? Сказала ли она сама кому-либо?! Чёрт! Ответов на мой вопрос не было, а вопросы мать их, да.

– Эм... конечно, – Мисс Берднер опустила глаза на монитор и исподтишка посмотрела на меня. – Анжела Винслоу находится на пятом этаже в пятьсот двадцать третьей палате.

Я уже развернулся для того, чтобы уйти, как вспомнил, что даже не сказал спасибо. Вежливость превыше всего, тут меня знали как хорошего и открытого «мальчика», не хотелось бы выходить из образа.

– Спасибо, миссис, – миссис специально было сказано для того, чтобы подчеркнуть её не увядшую молодость. Тем самым выразить своё восхищение её «красотой». – Берднер, вы профессиональны как никогда! – я подарил ей свою фирменную улыбку и пошёл прочь.

Шёл быстро, не оглядываясь и по лестнице, потому как существовал большая вероятность натолкнуться на кого-нибудь знакомого в лифте. К чёрту всех знакомых, не хочу никого видеть.

Рядом с палатой Винслоу никого не было; на самом деле, я боялся встретить здесь её родителей, но к моему глубочайшему счастью из палаты вышла миловидная блондинка в

больничном халате.

– Доброе утро, – девушка развернулась и подняла на меня усталые голубые глаза – видимо, она ночная медсестра: слишком усталый вид для 10 часов утра.

– Могу я увидеть Анжелу Винслоу? – насколько это было возможно, спокойно спросил я.

– К ней нельзя! – грубо ответила девушка. – А Вы вообще кто такой? – она практически впилась в меня взглядом. – И как ВЫ сюда попали? Если вы не знали, то это закрытый корпус, вход посторонним воспрещён! Будьте добры, покиньте помещение.

Удивился! Да не то слово! Повелительные нотки в голосе и сведённые брови показывали во всей красе настрой оппонента. И её вот это вот «вы» было крайне пренебрежительно. Уже был готов ответить в её духе, как за спиной услышал до боли знакомый голос.

– Силена, все хорошо – это мой сын. Спасибо вам за бдительность, вы можете идти.

Чёрт, как же я не хотел попадаться ему на глаза. Силена потупила взор, спустя секунду, посмотрела внимательно на Адриана, а потом перевела взгляд на меня. Сравнивая... И её смена настроения не прошла мною незамеченной, как-то слишком быстро она что называется «осела» ниже плинтуса.

– Доброе утро, – чопорно пробубнила девушка, сверкнув на меня злым взглядом.

– Доброе. – Спокойно ответил мой отец.

Пришлось повернуться к отцу лицом. Адриан смерил меня спокойным и так знакомым мне холодным взглядом. Отец всегда так смотрел, слегка с высока, показывая так надоевшую мне надменность. Иногда казалось, что я не сын ему вовсе, а дворняжка гадающая на газон около дома.

Я невозмутимо смотрел в светло-карие глаза отца и держал оборону. Что-то неизбежно надвигалось за моей спиной, под спокойным взглядом родителя я чувствовал себя полным ничтожеством и это невероятным образом злило меня. Только вот «холодная война» не продлилась долго.

– Расслабься, герой-любовник, – спокойно сказал отец. – Мойра ничего не узнает, – отец подтолкнул меня к двери.

Больничный халат на моих плечах начал спадать, пришлось подхватывать его и поправлять. За этими незамысловатыми движениями я прятал свой страх. Страх перед сложившейся ситуацией. Одно дело, когда твой родитель знает, что ты мог бы сделать и совсем другое, когда он знает наверняка об уже произошедшем.

– Ты о чём? – я поднял бровь.

Не смотря на патовую ситуации, продолжаю делать вид, что я тут совершенно не причём. Да и какой смысл менять тактику. Мир вокруг меня замедлился – я слышал, как бьется сердце в груди. Стало по-детски страшно гнева отца, как в далёком детстве, когда я велосипедом поцарапал его машину, припаркованную около дома.

Когда шёл сюда искренне верил, что мне плевать, сей-

час смотря на человека подарившего мне жизнь, уже не так уверен в этом. Мнимая уверенность с каждой секундой всё больше и больше таяла.

– Иди.

А потом он развернулся и пошёл прочь. Оставляя меня одного. И вроде бы ничего не произошло, но у меня было такое чувство, что моя голова только что побывала в дерьме.

Стоял долго, смотрел в спину отцу и злился, сжимал руки в кулаки до боли. Как только отец свернул за угол, гулко выдохнул и проклиная свою пьяную голову, натворившую дел, нехотя отворил дверь палаты. В глаза ударил свет из окна, ослепляя. Сфокусировал взгляд спустя несколько секунд и вновь смачно выругался!

Лучше бы не приходил и не открывал эту дверь.

Анжела сразу же подняла на меня глаза, будто бы знала, что я приду. Никогда не замечал насколько у неё глубокий цвет глаз, необычный, не такой как у всех. Она носит очки, а сейчас без них, я чётко помню, что она их носит. Может быть, поэтому я заметил их цвет, ведь стекло искажает, не так ли?

Застыл на пороге, даже не представляя, что мне сейчас делать. На самом деле, представлял, точнее не представлял, а надеялся, что она в истерике вышвырнет меня из палаты, и на этом я смогу со спокойствием снять с себя это бремя. И самое приятное со спокойно душой и с чувством выполненного долга вернуться восвояси, но вместо этого она про-

шептала:

– Я знала, что ты придёшь. Проходи.

Скрежет стекла по металлу!

Чёрт!

На прикроватной тумбочке стоял стакан с водой и полуторалитровая бутылка. Я бросил взгляд именно туда, так как на девушку мне было тошно смотреть. Что сказать ей, что просить? Зачем я вообще пришёл к ней?

Молчание угнетало нас обоих. Анжела молчала, не знаю о чём думала она, но я с ума сходил от самобичевания и нелепости происходящего! Как же я мог так вляпаться.

Ещё раз, посмотрев на девушку, я поправил не мешающий мне ворот рубашки. Нужно было куда-то деть глаза, руки, всё...

– Мне сказали, что ты меня звала, – вкрадчиво начал я.

Я не знал, что сказать и поэтому решил, что нужно начать именно с этого. С того самого вопроса, который меня мучил больше всего. По сути, мне было абсолютно фиолетово насколько ей сейчас хреново или наоборот. Может быть, её накачали сильнодействующими обезболивающими. Плевать, главное – знать. Мучиться в догадках – это не для меня. Винслоу со своей шокирующей новостью для меня словно кость в горле, и я намеревался вырезать её так же эффективно, как это сделали с тем бременем, что она скрывала. Думаю, что скрывала, иначе бы прибежала со скорбным личиком и с благими намерениями если не женить, то приковать

к себе однозначно.

Я мальчик из достаточно обеспеченной семьи и даже и финансовая поддержка была бы весомой. Конечно, тогда бы я получил по самые не хочу, но всё же!

Не скрываю того, что зол на неё, что, даже сейчас видя, как она устала и измучена. Всё равно виню её даже в том, что пришлось ехать на другой конец города!

– Мне сказали, что я бредила, – шепнула Винслоу, и наши глаза встретились.

Я чувствую, как напряжена каждая клеточка моего тела, в глазах застыл свинец, а в голове северо-антарктический буран. Ангела смотрит на меня убитым взглядом, словно над ней издевались несколько лет напролёт. Скорее всего, эта процедура не из приятных, да и всё равно: главное, что есть результат. И я бы посочувствовал ей, если бы наверняка знал, что я тут не причём.

В какой-то мере я чувствую себя последней тварью. Да только поделаться ничего с собой не в силах. Я – такой!

– Это правда?

Спросил и замер. Спросил то, что мне было нужно. Глаза девушки заблестели и от созерцания слёз меня спасли её руки, которыми она закрыла лицо. Время потекло как вода сквозь пальцы. Сердце в груди колотилось настолько быстро, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Ждал и мысленно зывал к богу, чтобы он отвёл от меня беду! Понимаю, что она уже не беременна своим ребёнком, но всё же, быть в по-

добной ситуации замешанным, тоже не хочу!

– Да, – ее слышно прошептала она.

Меня словно громом поразило. Растерялся! Вместе с осознанием спустя мгновение пришла ярость! Неосознанно вновь сжал руки в кулаки. Смотрела на давящуюся слезами хрупкую и такую маленькую девочку и не чувствовал ничего кроме нереальной по своим объёмам ярости.

Конечно же, знала! Чёртова сучка знала и не сказала мне, что он был от меня! Неужели хотела объявить об этом на моих «похоронах»?

И ещё один уточняющий вопрос:

– То есть, это было от меня?

После слова «это» Ангела едва ли не задохнулась от злости, отняла руки от лица и пронзила меня взглядом. Вот уж не ожидал, что она может вскипеть так: в ней есть страсть, но уж очень глубоко, и раскрывать её тщательно закопанный потенциал я не намерен... Я увидел ненависть в чётком контрасте с болью. Глаза на короткий миг вспыхнули, но вскоре безжизненно погасли, словно так и не набрав должной силы. Я буравил её взглядом, мысленно подталкивая к ответу.

– Это был плод нашей любви, – собравшись с мыслями, ответила девушка, всё ещё не веря, что я так холодно выяснял подробности.

Я вскинул бровь, искренне посчитав, что она не в своём уме. И дальнейшие попытки излишни – мог бы подумать так, и это было бы верно, но не подумал и продолжил с новой си-

лой. Я не знаю, зачем я сказал ей все это, почему на несколько минут, та часть мозга, что отвечает за сочувствие «ближнему своему», отключилась. Я практически задрожал от гнева и перестал отдавать отчёт в собственных действиях: неведомая сила заставляла меня рубить не только головы, но и разбивать ко всем чертям всю хрупкость души этой девочки.

Я не видел в ней женщины, лишь неотёсанную девчонку, которая до сих пор не поняла, что я своим вмешательством, возможно, навсегда сделал из неё бездушного монстра. По логике вещей так и должно произойти – практически жизненный факт. Щенячий взгляд даже тогда, когда любая мать (даже несостоявшаяся) перегрызла бы горло – она смотрела на меня с презрительной для меня самой любовью. Уму непостижимо. А ведь только что на долю секунды она ненавидела меня со всей искренностью. Прямо говоря, я разочаровался в ней. Наверное, ближе мне были бы истерики и крики, так бы я уважал её, понял, но она рушит стандарты и поймёт это потом. Не сейчас. Жертва... сама идущая на плаху – убойная роль.

– У нас не было любви, и я немного сомневаюсь в том, что этот, как там ты его называешь, «плод» был от меня, – саркастически заметил я. Меня стала раздражать её покорность, да что там раздражать, меня откровенно затошнило. Марионетка, даже не женщина... безвольная куклёшка.

Анжела опустила взгляд, посмотрела куда-то на своё одеяло, а потом спокойно сказала вещи, которые ударили силь-

нее, чем молот наковальню.

– Ты боишься... Я не виню тебя в том, что ты не испытываешь ко мне тех чувств, которые питаю я. И мне искренне жаль, что наш ребёнок так и не увидит света, бьющего в окно детской, и никогда не сможет сказать «мама». Мне жаль... прояви хоть каплю сочувствия если не ко мне, то к нашему не рождённому малышу. Он не виноват ни в чём. – И её голос сорвался.

Вновь приступ агрессии. Я не могу себя контролировать! А раньше славился умением держать эмоции в узде. Мне хотелось вылить на неё ведро воды, построить стену и замуровать эту проблему. Отрешиться, бежать. Уйти! Да всё что угодно. Чтобы не чувствовать себя виноватым! А я себя чувствовал именно таким! Она вынуждала меня себя таким чувствовать. И я ненавижу её за это!

– Пенсакола – самый дождливый город в штате! – съязвил я.

Дышу глубоко и прерывисто. Воздух со свистом покидает лёгкие, нестерпимо хочется покурить или выпить что-нибудь покрепче!

Этимися словами я практически плюнул на несбывшуюся мечту, разбил вдребезги чьё-то счастье и растоптал все самое хорошее и светлое. Со стороны я выглядел полным козлом и бесчувственной тварью – так оно и есть: в моём сознании напрочь отсутствовал пункт о поклонении нелюбимой, да ещё с ненужным чадом. С её чадом: он мне совсем не ну-

жен – это факт. Мне не нужно чтобы она надеялась на что-то. Нас ничего не связывает и связывать никогда не будет. Только сейчас я первый раз подумал над тем, что отец мог заставить меня быть обязанным этому ребёнку. И этого я не хочу и не хотел бы вдвойне!

Анжела отвернулась к стенке. По щеке стекла слезинка, я уловил ее краем глаза, девушка некрасиво шмыгнула носом. Так тихо и безропотно – в этом была вся Винслоу, слишком кроткая – мне нужна была боевая! Та, что и на порог не пустила бы меня, та, что кричала, кидалась бы на меня. Я любил темперамент. Разве можно любить ту, которая и так стоит на коленях? Мужчина должен жить иллюзией того, что иной раз не может дотянуться, это как охотничий инстинкт, постоянно подстёгивает.

Женщина, даже, несмотря на то, какая она, должна быть неким призом. Она должна внушать тебе это, а ты вестись на эту «подводку», как на должное. Женщина что-то вроде приза, повторяюсь, даже если она «конченная дрянь», таких как ты очень много, и поэтому ты изо всех сил стараешься сделать так, чтобы очередная девушка повисла именно на твоей шее, а не, например, Грега Джонсона.

Исходя из человеческих качеств и не проросших отцовских чувств, я должен был хотя бы проявить какое-нибудь сочувствие, но я не посчитал это нужным. Каждый виноват только в том, что делает сам. Винслоу могла и сама сделать аборт. Или обратиться ко мне: едва ли отец отказал бы нам.

Он же прекрасно знает, что меня заставить нести ответственность за то, что я не желаю, невозможно. Так было со щенком по кличке Рекс, которого притащил Нейт, а отец заставлял нас его воспитывать. Я бы нашел возможность заставить его пойти на этот шаг, даже если бы пришлось врать, что это не мой ребёнок. Не важно, на войне все средства хороши.

– Уходи, я не хочу больше тебя видеть!

Это было последнее, что она сказала мне.

Я вышел из палаты без сожаления, без горести, на моём лице не отразилась гримаса ужаса после того, что я узнал правду. Я не чувствую себя должным, а, тем более, обязанным. Пусть выпутывается сама. Винслоу слишком рьяно даже для себя самой захотела оказаться в моей кровати, вот и поплатилась. Дура.

Уже с улыбкой выходил из здания больницы искренне радуюсь сложившимся обстоятельствам. Переживал на тему отцовства я не стану, слава небу, что всё решилось удачным для меня образом!

Не спеша шёл вдоль корпуса. Навстречу мне шли люди и смотрели на меня как на ненормального. Потому как я не мог прекратить улыбаться. Завернув за угол, где находилась парковка, пропустил момент, когда в меня врезалась девушка.

Ощутимый удар в грудь выбил из меня остатки воздуха и стёр улыбку. Согнулся пополам и закашлялся.

– Ой, простите! – практически взвизгнула незнакомка.

Откашлявшись посмотрел на «налётчика» в упор. Передо

мной девушка, на вид чуть больше двадцати лет, невысокая, но с необычным разрезом глаз, похожим на лисий. Девушка смотрела на меня испуганными серо-голубыми глазами, а ветер нещадно теребил белые волосы, разнося к чертям собачьим аккуратно уложенное каре.

– Ну что вы! Это я по своей невнимательности налетел на вас. Вы не ушиблись? – я одарил девушку нежной улыбкой.

Девушка, придя в себя, рассеянно покачала головой, смущённо улыбаясь.

– Я считаю своим долгом угостить вас чашечкой горячего кофе, – девушка непонимающе моргнула, я заметил эту заминку и продолжил. – Прошу вас, – я подал ей руку. – Не отказывайте мне, иначе я буду чувствовать угрызения совести до скончания своих дней.

Девушка глупо улыбнулась и протянула мне руку для того, чтобы познакомиться, я с охотой пожал её, продолжая улыбаться.

– Лили, – прозвучало у меня в ушах.

– Кайл, – я одарил её ещё одной улыбкой. – Так что, Лили, составите мне компанию? – отступить я был не намерен. Она может быть хорошим развлечением и отвлечением от всего того дерьма, что я натерпелся с самого утра. – Или вы опаздываете?

Лили посмотрела на наручные часы, а после ответила:

– Я уже опоздала.– Сокрушенно покачала она головой, а потом добавила – Так что не вижу смысла спешить!

И не смотря на то, что я навязался на это «свидание» с незнакомкой в моей голове была только она мысль и общий смысл, заключался в том, что они все слишком одинаковые! Быстро соглашаются продолжить беседу, выпить, перейти на «ты», потом на плоскость. Видимо женщины со слабым передком моё кредо. И ещё... это ничуть меня не задевает как мужчину. Пусть так, они по крайней мере у меня есть, чего не скажешь об многих моих сокурсников.

Глава 4

Никогда не любила долгих прощаний. И сейчас, когда мама в очередной раз прошептала, что любит меня и что не хочет чтобы я уезжала, я внутренне сжалась. Не хочу уезжать! Не хочу оставлять её с НИМ! Потому что он – самая настоящая болотная падаль, не человек, а тварь! Ненавижу его!

Сэм прожигает меня взглядом, его идеальный тёмно-синий костюм сидит до омерзения хорошо и так же идеально по-доброму и трепетно он улыбается мне. По моей коже бегут мурашки, но это до того, когда я прохожу контрольную линию, а там! Там я разворачиваюсь и с самой довольной улыбкой показываю ему неприличный жест. Мама этого не видит, она оттыкается ему в грудь и её плечи подрагиваю. Я знаю, что она плачет, что ей больно. Чувствую себя ничтожеством, потому что меньше всего хотела бы, чтобы она плакала из-за меня, чтобы считала, что я бросаю её!

Мамочка... прости меня, но в этом аду я больше не хочу жить и ещё больше я не хочу, чтобы ты была несчастлива. Пусть, пусть счастье ты видишь в нём, пусть так, я не стану рушить твою жизнь. Знаю, что моя горькая правда разобьет ей сердце. Мама часто говорила мне, что в современном мире очень сложно найти мужчину, который будет с тобой, что называется до конца.

Прикрываю глаза на миг, а раскрыв их, вздрагиваю всем телом.

Чёртов Сэм гадко ухмыляется и одними губами шепчет мне: «До скорого, малышка».

Ненавижу это его «малышка», ненавижу!!! Ублюдок! Гори в аду! Сизым пламенем!

Мы идём не стройной шеренгой по трапу, я буквально глотаю воздух, воздух моего родного города. Прощаюсь с ним, хочу проститься навсегда, но не могу. Когда родители развелись, я поняла, что детство прошло, нет, я играла в игрушки, любила шоколад, смотрела мультики, но... но уже не верила в сказки. Потому что в сказках красавец принц не уходит от своей принцессы, такого не бывает! В нашей жизни с Лайлой случилось именно это. Когда прошёл суд решивший, что она из нас отправиться с отцом, моя сестра прощалась со мной около машины, я хотела чтобы она осталась, осталась с нами, сейчас понимаю... как же хорошо, что она уехала.

С Лайлой мы достаточно близки, да, расстояние скрывает

многие вещи, сглаживает углы, которые возможно бы были в период нашего взросления, но мы всё равно очень привязаны. Хотя я... стараюсь не сказать лишнего, особенно в те моменты, когда разговор заходит о парнях, которых у меня не было.

Стыдно... А мне ведь уже даже не восемнадцать!

Порой мне хочется обнять мускулистого и чертовски сильного парня, так сильно, чтобы хрустели мои кости. Очень хочется. Только вот когда дело доходит до того момента когда черта начинает становиться невидимой, я пугаюсь, так как мне кажется что это Сэм тянет ко мне свои руки и на его губах играет похабная ухмылочка, а в ушах «малыш»...

Сколько раз я старалась сблизиться с понравившимся парнем, сколько чёртовых раз! И... сбегала если парень вдруг «неожиданно» стал отвечать. Чувствую себя пугливым хорьком. Этот похотливый козёл испортил всё моё восприятие отношений как таковых! Как могу, так и стараюсь исправить это всё сама, не хочу и откровенно стесняюсь идти к психиатру!

Уже сидя в салоне самолёта, я откидываю голову назад на подголовник и закрываю глаза. Чтобы ещё раз убедить себя, что я всё правильно сделала! Да! Я больше не могу крутиться в этом адовом колодце, не могу воевать за себя, не хочу бояться каждого вздоха и постоянно следить за любым его движением!

Пошёл он к чёрту! Я ему ничего не должна и мой жест на «прощание» был криком души! Он мне никто, я не завишу от этой мрази и никогда не буду, даже за учёбу платит не он, а мой отец.

Хочу очнуться, хочу открыть глаза и очутиться в том месте, где я не буду опасаться всего на свете. И наконец, освободиться от гнетущего ожидания какой-нибудь оплеухи! Жить хочу, нормально жить! Пойти на свидание, заняться сексом не боясь чужих прикосновений! Боже... как же глупо! Какой может быть секс без прикосновений?! Даже в мыслях несу всякую хрень!

Мне натерпится увидеть сестру, обнять её, поцеловать шершавую щёку отца. Хочу, чтобы он называл меня: «моя доченька», как раньше, как в детстве, когда родители ещё были женаты.

С Лили у меня ничего не получилось. Я просто не довёл дело до конца. Её щебетание служило фоном, мы просто поговорили, обменялись телефонами, я обещал позвонить. Пообещал и как только она скрылась из вида, забыл про неё и обещание в целом.

Не собирался звонить, просто не хотел, не видел смысла. К тому же вся эта история с Анжелой вводила меня в ступор, я уже открестился от всего этого, но мысли бесконечным потоком возвращались туда. Зарёкся никому не рассказывать

про это, никто от меня ничего не узнает. Надеюсь, что она будет не настолько глупой и не расскажет. Нужно было заставить её пообещать это, почему я этого не сделал? Чёрт! Сейчас больше всего переживал за репутацию, такая слава мне не нужна!

На занятиях так и не появился, не пошёл. Решил это сразу после выхода из кофейной, где сидел с Лили. Слушал её, улыбался ей, что-то говорил, а на самом деле был далеко в себе.

Милая мордашка в обрамление выжжено белых волос, хороший собеседник в меру кокетства и жеманства. На первый взгляд легкомысленная девушка во время общения показала мне умной и начитанной. И к тому же ученицей медицинского колледжа, что удивило больше, чем её мозг, который несомненно, был.

Может разговор о месте её учёбы отвернул меня окончательно или что-то другое, но у нас ничего не сложилось в этот день. Да и к лучшему!

Приехав домой, успокоил мать, тем, что сказал:

– Не переживай, она действительно просто бредила. И пакет я передал лично в руки хозяйке.

Мама кивнула и дальше продолжила что-то стругать на разделочной доске. Отец обещал не говорить, я надеюсь, что так оно и будет. Если вскрыется правда... Да даже не хочу думать на счёт этого!

Остаток дня я провел в своей комнате сожалея о поступ-

ке, который вот так просто мог изрешетить свою мою выверенную стратегию.

А ведь у меня не шуточные планы на жизнь!

С завтрашнего дня начинается целый курс по «Клеточной биологии». Не смотря на мою взбалмошную натуру и неусидчивость конкретно это я любил. И даже больше, могу сказать видел себя биологом, не зря поступал именно на факультет «Биологии и генетики». Мне нравилось всё, что связано с этой наукой. Всё своё свободное время я старался найти новый материал для изучения и в некоторых вопросах был осведомлён гораздо больше, чем преподаватель.

Отец в тайне гордился мной, ведь медицина и биология перекрещиваются во многих областях. Я единственный кто любил этот предмет. У меня были высшие оценки, медали, грамоты. И себя я видел сотрудником научно-исследовательского центра! Видел и шёл именно туда. Не помню, когда впервые эта мысль меня посетила, мне кажется, что она была изначально, впитывалась с молоком матери. Хотя именно моя мать не питала особой любви к наукам. Сколько её помню, она всегда сидела дома и занималась нами. Да и к чему ей было работать? В нашей семье был денежный достаток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.